

НАТАЛЬЯ ТУДАЛЬ

ЕЛЕНА БАГОВА

ДЕВЯТЬ
ЖИЗНЕЙ

18+

Наталья Тудаль
Девять жизней

«Автор»

2019

Тудаль Н.

Девять жизней / Н. Тудаль — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09713-1

Что бы вы сделали, если бы у вас была не одна, а девять жизней? Скажете: «Это невозможно!» – значит, вы человек. Но в нашем мире живут не только люди. Есть существа, о которых вы даже в сказках не читали, такие как я – фрайи, и у меня девять жизней. Но что делать, когда тебя хотят лишиться последней жизни? Когда ты ничего не помнишь и не знаешь, кому верить?

ISBN 978-5-532-09713-1

© Тудаль Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Наталья Тудаль, Елена Багова

Девять жизней

Глава 1

Первое, что я почувствовала, открыв глаза, это счастье и умиротворение. Одновременно с этим пришло ощущение теплых солнечных лучей проникших сквозь широкое окно через приоткрытые шторы нежно ласкающих кожу лица. Было предвкушение чего-то хорошего. Может, у меня сегодня день рождения?

Я потянулась и открыла глаза, взгляд остановился на циферблате простеньких часов, показывающих семь утра. Подумала, что вставать рано и можно поспать еще часик. Повернулась на другой бок и, зарывшись в приятно пахнущее ополаскивателем одеяло, снова закрыла глаза и постаралась уснуть.

Но сон не шел, я чувствовала себя бодрой и абсолютно выспавшейся. Наверное, вчера я рано легла? Не помню....

Стоп. Что было вчера? Замерла, силясь вспомнить хоть что-нибудь, но с ужасом осознала, что в памяти был пробел размером в жизнь! Кто я? Где, вообще, нахожусь? И, главное, что делать?!

Я медленно села, стараясь не делать резких движений, внезапно сильно заболела голова. Раз за разом я пыталась вспомнить хоть что-то. Но все было бесполезно.

Паника начала захватывать постепенно, пробираясь от самых ног до кончиков пальцев на руках. Я ничего не могла вспомнить! Как страшно и жутко! Волосы на голове зашевелились от ужаса.

Обвела взглядом комнату и вздрогнула от неожиданности, встретившись глазами с бледной растрёпанной девицей в одеяле, сидящей на кровати. Только через несколько секунд я поняла, что смотрю на собственное отражение в зеркале, висящем напротив кровати.

Осознав это, я стала внимательно рассматривать себя. Меня можно было бы назвать симпатичной, если бы не чрезмерная худоба – впалые щеки, заострившиеся черты лица, мешки под глазами, острые ключицы. Остальное тело было закутано в одеяло, но я была уверена, что оно так же истощено. Светлые короткие волосы торчали в разные стороны, серые глаза, обрамлённые густыми черными ресницами, были широко распахнуты, в них плескалась растерянность и страх.

Я высунула из одеяла руки и внимательно рассмотрела свои дрожащие ладони. Длинные тонкие пальцы, нежная кожа, ногти коротко отстрижены и никаких следов тяжелой работы.

Потом выбралась из теплого кокона вся и, теперь, смотрела на свое, как и ожидала, довольно худое тело. На мне был надет комплект белья телесного цвета очень хорошего качества. Было видно, что раньше я регулярно занималась спортом – развитые мышцы рук и ног, пресс, осанка, гибкость.... А еще я отметила, что, несмотря на истощенность организма, округлости в нужных местах сохранились.

Осмотрев себя, я переключила внимание на окружающую обстановку.

Комната была довольно просторная, большое окно пропускало достаточно света, недорогая мебель – обычный спальный гарнитур советских времен, ковер, правда не на стене, как было модно в те времена, а на полу....

Так-так-так! Оказывается, что-то я всё-таки помню! Я в России, год..., нет, год не помню. Помню, что раньше был Советский Союз, коммунистический строй, холодная война с США.... Шпионские игры с Западом....

Воспоминание мелькнуло ярким хвостом и испарилось, оставив после себя взорвавшую мозг головную боль. Я со стоном упала на кровать, сжав ладонями виски, на глазах выступили слезы.

Некоторое время я просто лежала, стараясь ни о чем не думать, и смотрела в потолок. Боль постепенно поухнула, и я погрузилась в вязкое марево, то ли сна, то ли видения.

* * *

– Дорогая, ты скоро? Нам уже пора выезжать, – недовольным тоном произнес Николай, – Опаздывать не стоит, это привлечет к нам ненужное внимание, да и Кадоган может истолковать это как неуважение к своей персоне!

– Уже иду, – ответила я, выходя в прихожую, торопливо обула туфли и позволила мужу набросить на плечи белую песцовую шубку.

Мы приехали в Лондон три месяца назад в составе дипломатической миссии СССР. На фоне остальных, более «опытных» коллег, чьи семьи остались заложниками на Родине, наша пара выглядела очень подозрительно. Николаю едва перевалило за тридцать, я же была бесспорно молода и непозволительно красива...

Я поймала собственное отражение в зеркале, мимо которого мы сейчас проходили. Никакой маскирующий грим не мог скрыть мою, дышащую здоровьем, молодость. А еще бледность и испуганный взгляд.

За кованой оградой нас уже ждал автомобиль и личный водитель, который доставил нас до резиденции графа Чарльза Джаральда Джона Кадогана за двадцать минут.

Все это время я нервно ерзала на кожаной обивке заднего сиденья, делая вид, что рассматриваю в окно проплывающие городские достопримечательности. На самом деле я шаг за шагом прокручивала в голове свои действия и пыталась предусмотреть все неожиданности. Вероятность благополучного исхода и так был довольно низка, поэтому хотелось избежать случайных ошибок.

Три месяца мы с Николаем непрерывно играли свои роли в авантюрной постановке, с самого начала папахивающей безумием. Запустили слух о дворянских корнях моего супруга и посещали все светские аристократические приемы, куда удалось заполучить приглашения. Демонстрируя идеальные манеры, модные наряды и дорогие украшения местному обществу, я улыбалась так, что иногда сводило скулы.

Николай же, толкая антисоветскую пропаганду, давал всем понять, что за гражданство готов на все – и Родину продать и двойным агентом стать... Лестные оды, подбострастные взгляды, парочка «раскрытых секретов» и мы, наконец, получили приглашение в нужный нам дом.

Сегодня, наконец, все решиться – пан или пропал. Главный расчет был на то, что чопорные англичане не ожидают от нас такой дерзости.

Мы стояли посередине зала с мраморными полами и огромной старинной хрустальной люстрой свисающей с высокого потолка метра на три вниз, переливающейся тысячами лампочек, которые выгодно отражались в бриллиантовом колье и длинных серьгах к нему в пару подаренных мужем на нашу свадьбу. Приглашенные на прием, с важным видом неторопливо прохаживались или, разбившись в группы по интересам, вели светские беседы. Дамы наряжены в дорогие наряды, а сопровождавшие их мужчины все во фраках и смокингах.

Не успела я рассмотреть всех как следует, как появился сам граф. Он выглядел моложе Николая. Высок, статен, плотного телосложения, русые волосы средней длины по европейской моде зачесанные назад. Его можно было назвать красивым, если бы не глаза, имеющие серый, почти прозрачный цвет, обрамленные мелкими ломкими ресницами.

Чарльз вызывал во мне чувство отвращения и брезгливости. Особенно после того, как на одном из приемов затащил меня в какую-то комнату, кинул на диван и задрал подол. Он уже растягивал ширинку, когда в комнату вошла одна из служанок, и я смогла вырваться и убежать вниз к гостям.

И вот сегодня мне придется самой подходить к хозяину, улыбаться и развлекать его беседой. Николаю нужно попасть в кабинет, найти и, если повезет, то и осмотреть его сейф. А моя задача состоит в том, чтобы хозяин, а заодно и охрана ничего не заподозрила.

– Не подведи меня, – прошептал Николай мне на ухо, делая вид, что целует в шею, – Дорогая, я отлучусь на минуту, не скучай без меня, – уже громче произнес он и ушел, оставив меня на растерзания этим капиталистическим акулам.

– Граф, Вы уже покидаете нас? А я бы хотела выразить свое восхищение приемом и поблагодарить за приглашение! – увидев, что хозяин дома уже поставил ногу на ступеньку лестницы, ведущей на второй этаж, я поспешила к мужчине, остановив его, – Вы не покажете мне дом?

Я прекрасно знала, что напрашиваясь на экскурсию, очень рискую быть грубо изнасилованной в одной из комнат, но выбора не было, самое главное, дать время Николаю завершить задуманное и покинуть кабинет. Судя по имеющейся информации граф, предпочитает предаваться любовным утехам в одной из гостевых комнат.

На лице Кадогана расплылась похабная ухмылка подходящая, скорее, подвыпившему портовому грузчику, чем лорду высшего общества.

– О, неужели господин посол оставил без присмотра свою прекрасную супругу? – слащаво произнес он, окинув меня раздевающим взглядом, – Мадам желает ближе ознакомиться с моим хозяйством?

Его тон заставил меня вздрогнуть, а откровенная пошлость – дала понять, что дела наши очень плохи. Но я заставила себя глупо улыбнуться и протянуть руку графу.

– Мадам желает, – согласно кивнула я.

А что мне оставалось? Сердце замирало от плохих предчувствий, но я заставляла себя держать прямо спину и шагать за хозяином. Как и ожидалось, мы направились в одну из гостевых комнат. Кадоган даже вид не делал, что показывает мне дом. Два охранника вошли вместе с нами, и один из них запер дверь.

– Раздевайся! – грубо приказал граф.

– Да как Вы смеете?! Что Вы себе позволяете?! – внутренне замерев от ужаса, я начала играть «леди в гневе».

– Хватит корчить из себя аристократку! Можешь нацепить хоть килограмм бриллиантов, но все равно останешься дешевой советской подстилкой! Благородство королевских кровей и древних династий не купишь даже за все деньги мира! – от высокомерия и снобизма Кадогана стало противно, – А ну ка, помогите даме раздеться! – приказал он охранникам, – После того, как она меня обслужит, я и вам дам попользоваться этой шлюшкой. Да и остальную прислугу обделять не стоит...

Я с ужасом смотрела на этого «благородного» лорда и не верила в реальность происходящего; мне казалось, что все это какая-то злая шутка. Но в глазах графа плескалось предвкушение, он облизывал и кривил губы, его правая рука поглаживала вздыбленную ширинку..., и я поняла, что влипла конкретно!

Что делать, я не знала. Сопrotивляется? Против двух тренированных мужчин я продержусь минуты две-три. Кричать? Сомневаюсь, что даже если меня и услышат, то придут на помощь. Меня уже охватило отчаяние, когда внезапно послышался какой-то шум и мужской вскрик. Граф тут же вскочил и, кинув охране, стремительно покинул комнату. Один охранник шел впереди, другой, таща меня за собой, прикрывал хозяину спину.

Картина, увиденная мною в кабинете, еще раз доказала, что мы с треском провалились. Бросился в глаза открытый сейф, разбросанные по всему кабинету документы и перевернутое кресло.

Николай попался...

В руках у графа неожиданно появился пистолет, направленный на мужа.

Черт, что же теперь будет?

– Я так и знал, что ты работаешь на КГБ. Даже не знаю сдать тебя разведке или расправиться самому? – задумчиво произнес аристократ, – Да и на жену твою у меня сегодня грандиозные планы...

Николай бросил растерянный взгляд на меня и внезапно рванулся из рук державшего его охранника. Оттолкнул того на стол и бросился на графа, только тогда я заметила в его руках нож. Боже, что он задумал? Нас же убьют на месте...

Но додумать я ничего не успела. Стоящий рядом мужчина, внезапно схватив меня за плечо, потянул на себя именно в тот момент, когда руку моего мужа уже невозможно было остановить. Кинжал, направленный в грудь англичанина достиг своей цели.

Боли я не почувствовала, опустив взгляд последнее, что я увидела – это рукоятку ножа торчащую из солнечного сплетения и тонкую струйку бордовой крови стекающую по платью, стоившему целое состояние....

* * *

Я со стоном открыла глаза. Сердце стучало как очумелое, голова опять раскалывалась, комната кружилась перед глазами. Что это было? Очень яркий сон? Тогда почему так болит голова? А может быть я – ясновидящая и могу видеть события давно минувших лет? Уверена на сто процентов, что увиденное это реальные события. Или все действительно происходило со мною? Тогда мне должно быть более пятидесяти лет или сейчас шестидесятые года двадцатого века?!!

Нет, что-то здесь не так...

Еще раз посмотрела в зеркало. Я выглядела лет на девятнадцать-двадцать по человеческим меркам. В груди что-то екнуло. Нет, к людской расе я отношения не имею – это понимание прочно сидело в моей голове. Тогда кто я?

Вопросы, куча вопросов! Где искать ответы на них? Отсутствие воспоминаний, какие-то странные сны-видения и пустая квартира? Или дом? Я так и не осмотрела свое пристанище, а сделать это стоит, вдруг что-то прояснится.

После осмотра стало ясно, что я нахожусь в однокомнатной квартире, находящейся, скорее всего, на третьем этаже. Ничего примечательного в ней не нашлось кроме толстых слоев пыли. Было ясно, что здесь давно никто не живет. Цепочка следов от входной двери до кровати подсказывала, что меня принесли, положили на кровать и ушли, заперев. Поиски ключей не увенчались успехом.

Итак, что мы имеем? Я – не человек, ничего не помню, закрыта в пустой, долгое время не посещаемой, квартире. Не густо.

Ну и что мне делать? Вариантов немного. Кричать в окно: «Помогите-спасите!» пока не хотелось. Ну, спасут меня, и что дальше? Без документов, в одном нижнем белье, уверена, в чужой квартире, я очень заинтересую органы правопорядка.

Из окна прыгать вообще считаю несусветной глупостью. Даже если выживу и ничего себе не сломаю, то куда пойду? Здесь хотя бы крыша над головой и водички из-под крана попить можно. Есть, кстати, не хотелось. Судя по фигуре, ограничивать себя в еде мне приходилось постоянно.

Решено, буду сидеть и ждать, когда меня заберут, кто-то же зачем-то принес меня сюда?!

Звонок в дверь прозвучал совершенно неожиданно и очень громко. Открыть дверь я все равно не могла, поэтому просто продолжала сидеть и смотреть на свое отражение, не вызывающее во мне никаких ассоциаций. Как будто лицо напротив было абсолютно чужое, не мое. Интересно, так у всех людей с потерей памяти?

Звонок раздался еще пару раз, и в квартире опять стало тихо. Однако скучала на этот раз я не долго.

Через некоторое время в дверь позвонили повторно, затем последовали яростные удары и крики. Я же сидела и ждала, что же будет дальше, даже не думая встать. Мне было абсолютно не страшно. Я ощущала себя где-то далеко от реальности и, отгородившись, полным равнодушием к окружающему миру ни на что не обращала внимания.

Звук открываемой двери, причем было слышно, что открывали ключом, заставил меня отмереть и наконец, оторвавшись от зеркала направить взгляд на дверной проем.

Послышались голоса, один женский визгливый что-то причитал, второй, отвечал неразборчиво мужским голосом.

Было слышно, как они заглядывали в ванну и туалет, может еще и на кухню заходили, не знаю, но в комнате пока не появлялись. Наверное, осматривали все помещения. Наконец, голоса послышались более отчетливо, и я смогла разобрать, о чем шла речь.

– А, я говорила, нечего всяким наркоманам оставлять ключи! – мужчина что-то ответил, на что женщина продолжила высказывать ему претензии дальше – Посмотри, что с квартирой вытворили, ироды! А все ты. . . ., – что еще она хотела предъявить своему, скорее всему мужу, я так и не узнала, потому, что они, наконец, дошли до комнаты, в которой была я.

– Это еще что за шмара!? – визгливо возмутилась женщина.

Довольно брезгливо осмотрев меня с головы до ног, тут же бросилась с кулаками на мужчину.

– Так вот для чего ты ключи соседу отдал, ирод, – и хрясь его по лицу, – Я тебе покажу, как своих любовниц таскать в квартиру моей сестры, – и опять не дав ему сказать и слова, схватив висящую на спинке кровати тряпку, начала с остервенением хлестать его куда придется.

– Да какая любовница? Побойся бога, Люся! – пытался оправдаться мужчина, при этом безрезультатно закрываясь от ударов.

Но Люся уже вошла в раж и просто так останавливаться не собиралась. Я же сидела и с любопытством наблюдала захватывающее представление и ждала, что же произойдет дальше.

И тут Люся обратила свой взор в мою сторону.

– А ты, чего сидишь!? А ну пошла вон из моей квартиры! Выметайся отсюда, чтоб через минуту и духу твоего здесь не было! Шлюха! – швырнула в меня тряпкой, которой била своего мужа.

Я автоматически схватила ее и попыталась встать с кровати. Но чем больше старалась, тем сильнее запутывалась в коконе из одеяла. Сказать тоже, почему-то ничего не могла. Язык как будто прилип к небу и отказывался шевелиться. Наблюдалась странная закономерность – все части тела, включая мозг, шевелится, отказывались категорически.

Да что со мною такое?!

* * *

На улице было сыро и холодно, особенно это ощущалось босыми ногами на мокром асфальте. Скандальная баба все-таки вытолкала меня из квартиры, несмотря на мое беспомощное состояние и хлопнула дверью подъезда прямо перед носом. Да-да она провожала меня до первого этажа, награждая при этом оскорбительными эпитетами, а иногда и матом. Думаю, теперь весь подъезд в курсе, кто я.

Тряпка, которой хлестали супруга, при внимательном рассмотрении, оказалась халатом. Я с радостью надела его, разгуливать по улицам в нижнем белье – чревато последствиями.

Куда идти я не знала. Пошла, как в сказке, куда глаза глядят. Осматриваясь по сторонам, я автоматически отмечала, что листочки на деревьях только начали появляться, и на клумбах все цветы были с бутонами, значит, сейчас весна. Да и погода соответствовала именно этому времени года.

Пошел холодный весенний дождь, халат промок практически сразу, я поежилась и обняла себя руками в попытке сберечь тепло.... Брела по улицам неизвестного города, внимательно оглядываясь вокруг в надежде на..., на что?

Прохожие, в основном, не обращали на меня внимания. Лишь некоторые личности шаркались, в сторону увидев на своем пути странную босую женщину в мокром халате, бесцельно бредущую в неизвестном направлении. Пару раз меня толкали и я, спотыкаясь, падала в грязь.

Не знаю, сколько я, таким образом, бродила по улицам города. Холод ощущала, но как-то отстраненно. Был определенный дискомфорт, но со временем все чувства притупились, я провалилась в странное оцепенение.

Я, наверное, была, где-то между реальностью и миром грез, когда вместо окружающего мира увидела перед собой мелькавший рябью образ мужчины. Лицо его было как в тумане, черты расплывались, четко выделялись только глаза. Я смотрела в эти черные омуты и не могла оторваться. Мне начинало казаться, что еще немного и мое сознание полностью растворится в этом взгляде.

Мне даже померещилось, что он что-то произносит очень нежно, как будто уговаривает....

Глава 2

– Лера! Валерия! Да очнись же! – кто-то яростно тряс меня за плечо, это-то и заставило, наконец, очнуться и мужчина растворился в уплывающем тумане.

Рядом с собой я увидела девушку, с распущенными до плеч темными волосами и правильными чертами лица, более подробно в сгущающихся сумерках было ничего не разобрать, да и не могла я, если честно ни на чем сосредоточиться. Одета она была в черный болоньевый плащ, в одной руке девушка держала зонт, другой трясла меня за плечо.

– Лера, что ты делаешь в таком виде на улице? Где Макс?

– Не знаю... – это были первые слова, произнесенные с момента, когда я очнулась. Свой голос, мне показался неестественным и каким-то хриплым.

Я оглянулась по сторонам и поняла, что бродила целый день, а сейчас уже почти темно.

– Боже, что на тебе надето? – девушка начала активно тащить меня за руку, – Да пойдем же быстрее. Какая ты холодная и мокрая, тебе нужно, попасть в тепло, как можно скорее, заболеешь же... – вот так под причитания незнакомки, постепенно увеличивая темп, меня и потащили в неизвестном направлении.

Не видела смысла сопротивляться. Я, действительно, нуждалась в помощи, а девушка меня, похоже, знает, тем более что имя «Лера» вызывало в груди знакомое тепло. Я чувствовала – это и вправду мое имя. Возможно, она сможет хоть что-то рассказать обо мне и прояснить ситуацию, в которой я оказалась.

Спустя минут двадцать, мы вошли в подъезд многоэтажного жилого дома, поднялись на второй этаж и вошли в квартиру.

– Лера, да, что с тобой!?

– Я..., я ничего не помню... – произнесла я с большим трудом.

– О Боже, – незнакомка в ужасе закрыла рот ладонью, – Надо вызвать доктора.

– Нет! – это слово у меня получилось на удивление очень громко и четко. Я знала точно, что доктор здесь не поможет.

– Ладно, давай сначала приведем тебя в порядок, – и прямо в коридоре стала стягивать с меня халат.

Первым делом меня повели в ванную. Я с дрожью опустилась в горячую воду и не смогла сдержать стон блаженства. Даже не подозревала, что так продрогла. Я откинула голову на бортик ванны и закрыла глаза. Думать ни о чем не хотелось. Не знаю, сколько просидела, но туман в голове понемногу начал рассеиваться, и я погрузилась в полудрему.

* * *

– Валерия, девочка моя, иди в дом! – позвала меня мама.

– Ну почему? Хочу еще гулять! – я была категорически не согласна заходить в дом – на улице стояла просто замечательная теплая погода – Ну, мам. Там Андрей с Полиной, мы договорились на пруд рыбу ловить, – продолжала я выпрашивать.

Мои друзья по рыбалке жили в маленьком садовом домике рядом с прудом, их мама работала у нас кухаркой, папа – садовником. Однако родители никогда мне не запрещали играть с ними.

– Милая моя, сейчас приедет дядя Ваня и увезет тебя к деду, – только сейчас я обратила внимание, как бледна была мама, и что с ее лба стекает пот.

– Мама, тебе плохо?

– Нет, что ты, все нормально. Просто тебе нужно уехать, у нас с папой срочные дела, поэтому порыбачишь потом. А теперь иди в свою комнату собери вещи.

Согласно кивнув, я помчалась на второй этаж. Дом у нас был большой и очень красивый. Польша всегда говорила, что тоже хотела бы жить в таком. Я же воспринимала само собой разумеющееся, что живу в особняке, имею собственную комнату и прислугу.

Мне было десять лет, и я уже давно самостоятельно складывала свои вещи, несмотря на то, что у меня была личная служанка. Я не любила когда рылись в моих вещах. Поэтому всегда знала, где и что у меня лежит. Собрать необходимые вещи в чемодан, не составило никакого труда.

К деду в Италию я ездить любила. Там всегда тепло и рыбалка еще лучше, чем на нашем пруду.

Хотя самого дедушку, почему-то очень боялась, но, слава богу, виделись мы очень редко, он постоянно занят.

Я почти собралась, когда неожиданно внизу послышались сначала, чьи то громкие голоса и крики, а потом много странных хлопков.

Я замерла, не зная, что делать. А потом бросилась из комнаты, но около лестницы на первый этаж замерла от ужаса, горло перехватил спазм, затошнило так, что все содержимое желудка чуть не вывернулось тут же на ковер.

Там лежала мама. Верхняя часть ее покалеченного тела была на лестнице, ноги же лежали на паркете. Глаза ее были открыты, и умоляющий взгляд смотрел прямо на меня.

– Мама! Мамочка! Господи, что с тобой? – опустившись рядом с ней на колени и взяв за руку, прижала ее к губам и не могла остановиться, рыдания душили меня, а слезы заливали глаза, и я никак не могла понять, что с ней сделали – Как же так, что же случилось? За что? Что же мне делать? Что делать?

И тут, несмотря на то, что глаза у меня были полны слез, я увидела мамин взгляд, который сфокусировался прямо на мне.

– Отдай жизнь...., – сначала я не разобрала, что сказала мама едва слышным голосом.

– Что? Мамочка, скажи, что надо сделать? Пожалуйста...

– Отдай свою жизнь... мне..., – немного громче, но видно, что из последних сил прошептала она.

Я не понимала сути сказанного, услышала только то, что маму можно спасти, а значит, я сделаю для этого все, что угодно. Надо отдать свою жизнь, да, пожалуйста. Еще толком и не знала, что это значит – жить, и не ощущала ценности собственной жизни.

– Конечно, мама, возьми, возьми мою жизнь! Только ты живи! – прокричав эти слова, меня выгнуло от адской боли во всем теле, ни один нормальный человек бы не выжил после такого, что испытывала я.

Пока тихо постанывала на мокром ковре от маминой крови, а может и от моей, ускользающим краем сознания уловила движение и увидела, как мама вполне себе уверенно встает и поправляет скошенную набок юбку. В мою сторону она не смотрела.

Я радостно улыбнулась и ... умерла.

* * *

– Лера! – как бы издалека, словно была под одеялом, услышала женский голос, а следом меня кто-то схватил за волосы и вытащил из воды, – Да, что это такое твориться!?

– Кхе, кхе.... – я никак не могла выплюнуть мыльную воду, она все текла и текла, не давая возможности вздохнуть.

Девушка стала трепать меня как куклу и ударила по спине в районе лопаток, только тогда, наконец, я смогла вдохнуть. Но она этого не видела и стала вытаскивать меня из ванны.

– Все, кхе... все. Я дышу, успокойся..., – наконец я смогла произнести несколько слов, и она оставила меня в покое.

– Как ты меня напугала! – облегченно выдохнула она и приложила руку себе на грудь в районе сердца, ее рубашка была мокрой. Вода была везде, – Что случилось? Тебе стало плохо?

– Я, наверное, уснула и сползла в воду. Извини, не хотела тебя напугать, – а потом вспомнила, что не знаю ее имени, – Если скажешь, как тебя зовут, мне будет намного удобнее к тебе обращаться.

– О, конечно, ты же ничего не помнишь, – девушка протянула мне полотенце, – Меня зовут Люба. Ты пока давай оботрись, надень пока мой халат, – девушка показала на малиновый махровый халат, висевший на вешалке у двери, – Выходи, попьем чаю, – и вышла.

Я вылезла из ванны и замоталась в широкое полотенце. В голове все еще крутились обрывки нового то ли сна, то ли воспоминания. Там я была десятилетней девочкой. Наша семья явно не бедствовала – большой особняк, богатая обстановка, многочисленная прислуга..., однако ни электричества, ни телефона в доме не было. Я точно помню, что одежда на нас больше всего походила на моду конца девятнадцатого века. Значит, события разворачивались около ста лет назад.

А еще, я снова умерла. Правда, как-то странно умерла – вместо мамы. Бред какой-то. Но решила пока об этом не думать, потому что опять невероятно разболелась голова. Надела, наконец, висевший на крючке халат и отправилась на кухню.

Люба сидела за накрытым кухонным столом, а от кружек с горячим чаем поднимался ароматный пар. От вида бутербродов в животе забурчало, интересно, когда я ела в последний раз? Тут же, рядом с наполненными чашками лежала и целая пачка пятитысячных купюр.

– Деньги к чаю, – неудачно попыталась пошутить я.

– Нет, к чаю у нас бутерброды и сладости, а деньги я в кармане твоего халата нашла, – не знаю, смогла ли я изобразить удивление на своем лице, потому, что девушка все еще смотрела на меня и, наверное, ждала какого-нибудь объяснения. Но, что ей сказать я не знала. Тем не менее, Люба продолжила сама, – Они немного намokли, пока ты гуляла под дождем, я их просушила.

– И сколько там? – решила все же любопытствовать.

– Пятьсот.

– Чего?

– Пятьсот тысяч рублей.

– Мм, – да сумма действительно впечатлила, и откуда такие деньги в кармане старого пыльного халата в незнакомой квартире. Не думаю, что та бешенная баба швыряла бы его сначала в своего мужа, а потом отдала мне, если бы знала, что в кармане такие деньги, – Наверное это хорошо? Я смогу все тебе оплатить.

– Перестань! – воскликнула она возмущенно, – Может мы и не подруги, просто как-то познакомились на выставке Макса, твоего брата, но это вовсе не значит, что я не могу помочь человеку вполне бескорыстно.

В процессе ее пылкой речи я вычленила два нюанса, которые меня зацепили. Первый, это у меня есть брат по имени Макс, если мы познакомились на некой выставке, значит найти его возможно. Второй, Люба упомянула в своей речи, что помогает человеку, а я точно уверена, что не являюсь человеком. Значит, знает она про меня совсем немного...

– Ладно, садись, – она предложила мне табурет, а сама заняла соседний, – Попьем чаю и спать, думаю, у тебя был тяжелый день.

Если б только день, я уже начинаю опасаться, что вся жизнь у меня не легкая.

* * *

Утром я открыла глаза с прекрасным настроением. Тепло от весеннего солнца, проникающее сквозь тонкий тюль, согревало и дарило некую уверенность, что все будет хорошо.

А потом внезапнохватило чувство, что сейчас поверну голову, а там опять стоит будильник.... Принюхалась к белью, слава богу, пахнет хоть и приятно, но по-другому. Я не в той странной квартире. Окрик Любы с кухни окончательно убедил меня, что все не так плохо.

– Лера, ты проснулась!? Иди пить чай, у нас еще сегодня много дел.

Это, каких интересно?

Однако встала, сходила в ванную. Не хватает, конечно, зубной щетки и крема, и... да много еще чего. Нужно сходить в магазин, только вот в чем? Вряд ли Любины вещи мне подойдут, очень уж она маленькая.

На кухне меня ждал накрытый стол и полностью одетая девушка.

– Давай быстрее, сегодня в магазинах на Набережной распродажа, пойдем, купим чего-нибудь!

Люба трещала без умолку и просто фонтанировала энергией. Сегодня она намного болтливее вчерашнего вечера, неужели так повлиял предстоящий поход по магазинам?

Я, честно сказать, подобного энтузиазма не ощущала.

– Мне не в чем, может, ты сходишь сама? – я сделала попытку никуда не ходить и просто подумать в одиночестве.

– Все есть, недавно купила джинсы, еще не обрезала, как видишь рост у меня маленький все брюки очень длинные, приходится обрезать и подшивать, – сказала девушка, продолжая при этом пить чай и есть бутерброд с ветчиной, – К тому же ты мне еще ничего не рассказала, что с тобой случилось.

Как будто это знала я сама.

Собрались мы довольно быстро. Джинсы мне вполне подошли, еще Люба дала маечку и темно синюю куртку. Выглядела я вполне прилично. Слава Богу, размер обуви у нас оказался практически одинаковый. Ее ботинки оказались даже немного свободны.

На улице было тепло и солнечно, от вчерашнего дождя не осталось и следа. Мы решили пройтись пешком, тем более что нужные нам заведения располагались не так далеко.

Я с удивлением смотрела по сторонам. А когда мы вышли на набережную, так вообще не могла оторвать взгляд от множества людей, которые рисовали, пели, танцевали, продавали воздушные шары, сувениры. Все это напоминало мне, что-то светлое и приятное. Внутри затрепетало, захотелось петь и кружиться вместе с бегающими и прыгающими здесь же ребятами.

Странное настроение не покидало меня до самого магазина. Люба время от времени посматривала на меня, а я все не могла согнать с лица глупую улыбку.

* * *

– Валерия, детка, не убегай далеко, – с улыбкой на лице произнесла вслед уже убегающей девочке довольно представительная дама.

Женщина неторопливо шла по выложенной камнями дорожке пролегающей между ухоженными кустарниками и деревьями. На ней было голубое шелковое платье с вышивкой по подолу, в руке держала белый кружевной зонт.

Вокруг резвилась и бегала маленькая девочка, лет пяти от роду. Она была как принцесса, в белоснежное платьице, с такими же белыми перчатками. Вместе с девочкой бегал черный как уголек щенок. Две няньки не успевали догонять ребенка и возвращать на дорожку.

И тут девочка как будто, кого-то увидела вдалеке и бросившись вперед радостно крича.

– Мама! Папа! – даже щенок не успевал догонять, спешащую обнять, своих родителей маленькую хозяйку.

Высокий темноволосый мужчина, тут же поспешил навстречу и через короткое мгновение уже держал свою дочь и высоко подбросив, поцеловал в носик....

* * *

– Валерия! Ты, что заснула? – девушка тянула меня за руку, – Пойдем, говорю.

– Да, идем, конечно, – согласилась я, и пошла за Любой, а сама все не могла прийти в себя от видения.

И, что это было? Очередное воспоминание? Но в этом видении, мама, совсем не та, что была в первом. Что бы это значило? Может это вовсе не мои воспоминания? Ага, а чьи? Любины, что ли?

Но от мучительных раздумий меня отвлекла моя спасительница. Мы зашли в магазин, и следующие пару часов, я думала только о блузках, юбках, трусиках и так далее. Люба основательно подошла к пополнению моего гардероба. Тем более, что он был достаточно скуден и состоял из одного комплекта белья и злополучного халата.

Потом мы пошли за косметикой, потом за гигиеническими принадлежностями, купили телефон, обувь и много всего. Пришлось заказывать доставку на дом, такое количество покупок мы не смогли бы донести до квартиры при всем желании.

Вдобавок ко всему набрали кучу продуктов, у Любы как раз все закончилось. Несмотря на то, что я настаивала приобрести продукты на найденные деньги, девушка категорически заявила, что оплачиваем покупку пополам.

Домой мы вернулись только к трем часам дня. Сил не на что не было, поэтому мы перекусили и завалились смотреть какой-то фильм.

* * *

Проснулась я в сумерках. В квартире стояла полная тишина. Осмотревшись, поняла, что это вовсе не квартира Любы. Комната была намного просторнее, мебель как будто из прошлого века.

Что это? Опять что-то вспоминаю? Нет не похоже. Там я вижу себя со стороны, здесь же ощущаю себя собой.

Внезапно услышала, как открылась дверь, повернув голову на звук, я застыла.

Прямо в мою сторону шел Он. Видно, что мужчина как раз принимал душ, потому, что был абсолютно обнажен, и капельки воды поблескивали в сгущающихся сумерках на его мощной груди и стекали по упругому животу. Я не могла оторвать взгляд от его тела, тем более что на нем не было даже полотенца. Дыхание перехватило, я руками сжала простыню. Холодный шелк приятно охлаждал разгоряченную кожу рук.

Подождите, какие еще шелковые простыни, посмотрела недоверчиво на кровать, и действительно, я сидела на кровати, и единственное мое одеяние состояло, именно из этой самой простыни.

Пока я отвлеклась, мужчина оказался в непосредственной близости. Он навис надо мной, и наклонившись практически накрыв собой, прошептал, почти касаясь губами моего уха:

– Ты скучала, моя аллона?

Я же не могла вымолвить не слова. Да и не хотелось мне ничего говорить. Все это было так странно и одновременно чертовски притягательно.

Тем временем, пальцы «моего сна» волнительно прошлись по плечам и настойчиво, но нежно потянули простыню из моих, сжимавших ее края, рук.

– Любовь моя....,– шептал уже в мои губы мужчина, заставляя лечь на прохладные простыни.

Его горячие губы с большой осторожностью, наконец, прикоснулись к моим. Это было настоящее блаженство. Даже если бы я захотела, не смогла бы заставить себя отстраниться.

С каждой секундой наш поцелуй становился все глубже, а его руки на моем обнаженном теле – все настойчивей. Когда я уже начала задыхаться от нехватки воздуха, мужчина, наконец, оставил мой рот в покое и стал покрывать поцелуями мои веки, скулы, шею....

Я запустила пальцы в его короткие волосы, раздвинула бедра и прижалась к мужчине как можно ближе. По телу прошла волна возбуждения, смывая все мысли.

Мне кажется, что его губы и руки были везде – ласкали, гладили, сжимали. Я стонала, хриплым шепотом просила продолжать. Но мужчина и не думал останавливаться. Его твердая плоть упиралась в мой живот, возбуждая и заставляя нетерпеливо ерзать.

– Пожалуйста! – выдохнула я.

– Что, моя аллона? Чего ты хочешь, любовь моя?

– Тебя...

Глава 3

– Лера! Лера...

– Что!? Черт побери!– я подскочила на диване, и уставилась, на удивленно, смотрящую на меня девушку. Скорее всего, заснула глядя телевизор, поход по магазинам меня сильно вымотал.

– Ты стонала, я думала тебе плохо.

– О,– мне кажется, я покраснела,– Извини, просто, сон приснился.

– А, тогда ладно,– Люба отошла к двери,– Тогда отдыхай. Или если хочешь, приходи на кухню, пора ужинать.

– Хорошо,– ответила я, действительно, пора подкрепиться, а то все чай да чай. Неожиданно почувствовала острое чувство голода.

Я встала с дивана, еще раз осмотрела все вокруг и вспомнила свой сон, такой чувственный, яркий, невероятно реалистичный. И большая кровать с деревянными столбиками и шелковыми простынями. И горячее мужское тело с капельками воды на крепкой груди. Вот только лица своего любовника я вспомнить не смогла. В память врезались только его глаза, черные как сама ночь. Совсем как во вчерашнем видении. Просто наваждение какое-то. Кто этот мужчина? Муж, любовник или всего лишь случайный знакомый?....

Тряхнула головой, все не буду о нем пока думать, опять голова начала болеть. Подумаю обо всем завтра, а сейчас пить чай с печеньем и в душ.

* * *

Утро началось прекрасно. Спала я без всяких сновидений, без воспоминаний или, что я там вижу? В квартире царила тишина, Люба вчера говорила, что пойдет на работу, а мне советовала хорошенько отдохнуть.

Чувствовала себя бодро, захотелось размять мышцы, и я уверенно проделала довольно сложный комплекс упражнений, при этом прекрасно зная, когда и какие мышцы загружаю, умело контролировала силу и интенсивность....

Минут через двадцать, поняла, что на сегодня достаточно – мышцы отзывались приятной болью, пошла в ванную и приняла контрастный душ.

Только растираясь махровым полотенцем, поняла, что тело поет, радуется физическим нагрузкам, сила привычки преодолела мою амнезию, открывая частичку меня настоящей....

Задумчиво прошла на кухню перекусить или, хотя бы попить чаю и обнаружила записку от Любы. Как я и предполагала, она ушла на работу, будет поздно. Вот и хорошо, мне не мешало бы побыть одной, подумать, а может быть я смогу что-то вспомнить.

Неторопливо разобрала вчерашние покупки, разместила на выделенных для меня полках в шкафу и на вешалке. Потом решила сделать влажную уборку в квартире. Все эти бытовые действия помогли мне немного войти в какое-то жизненное русло. Все же амнезия отрывает человека от реальности и заставляет чувствовать себя потерянным и никому не нужным.

Ну, вот опять меня резануло понятие «человек».

От дальнейших размышлений, отвлек звук разбившейся посуды. Пройдя на кухню, что бы проверить, что там случилось, обнаружила разбитую кружку и лежащий на полу пакет, из которого вытекало молоко, и слизывающего его прямо с пола Домового?

Никакого страха или удивления, я, честно говоря, не почувствовала. Просто с любопытством наблюдала за маленьким нечто, больше похожим на лохматую чупокабру с неуклюжими конечностями.

Что его увидели, он заметил не сразу. Сначала спокойно слизывал разлитое молоко, при этом смешно причмокивая и время от времени слизывая белое лакомство с лапок. Когда домовенок, очередной раз облизывался, то повернулся вполоборота, наконец, заметил меня, стоящую у входа в кухню со скрещенными на груди руками и с любопытством наблюдающую за его трапезой.

Сначала не поверив своим глазам, домовенок просто отвернулся и продолжил свое занятие. Но уже через секунду обернулся снова. Посмотрел на меня, стоящую в той же позе и пристально смотрящую прямо на него, резко отскочил от лужицы, взглянул еще раз, и начал, что-то бормотать.

– Ходюте всякие, молока попить не доюте, – потоптался нерешительно на одном месте и продолжил причитать, – Одна, и не даст никогда, вторая стоит и смотреть и смотреть..., – и уже подняв голову вверх, произнес глядя прямо в глаза, – Ну, чево смотришь?

– То и смотрю, жду, как ты убирать за собой будешь? Или все так и оставишь? – ворчливо ответила я домовенку.

– И откуда такая умная взялася?

– А не твоего ума это дело.

– Ну-ну, не больно-то и надо, – схватив пакет с оставшимся молоком, направился в дальний угол.

– А ну, стой! – остановила я его, ишь ты, уходить он собрался, – А чашку ремонтировать, кто будет?

Точно знала, что для домовенка это вообще не проблема. А вот сами продукты брать могут только очень старые и опытные домовые, у такого имя, во век не выпросишь, если сам не скажет.

– И чево прицепилась?

– А чево, ты посуду бьешь? Хозяйка у тебя умница красавица, квартиру вон, в какой чистоте держит, гостеприимная, ко всему прочему. Чево это ты ее обижаешь? – так и продолжала разговаривать, повторяя за домовенком смешно коверкая слова.

– «Красавица»! «Умница»! – с каждым произнесенным словом домовой все больше добавлял возмущения в голос, – Чево тогда эта хозяйственная, ни разу мне молочка не налила, печенюшки ни одной от нее не дождался! Пока научился сам пакет открывать да в чашку наливать, и то, видала, – кивнув на пол, где еще оставалось пару капель не слизанного молока, – Вон, разливаю ешо, чуть не помер с голодухи.

– Ну, и плут же ты! Небось, уже пару веков как научился сам себя кормить, а все на Любашу сваливаешь?

– Я и говорю, шибко умная.... Ну, некогда мне с тобой тут, вон молоко скиснет...., – и тут же исчез в углу.

Оставшись одна, я опять задумалась. Вот откуда мне все это про домовых известно? И почему могу их видеть? Что-то мне подсказывает, что могу видеть не только их.

Интересная у меня жизнь, однако.

* * *

Прошло несколько дней. Любаша каждый день рано вставала, готовила нам что-нибудь на весь день и уходила на работу. Она была начинающей актрисой в маленьком местном театре, и, конечно, мечтала о большой роли в кино.

Я же, дождавшись, когда хозяйка уйдет, вставала, занималась уже привычной зарядкой, завтракала, всегда оставляя немного еды для Нафани – так я называла домовенка, так как сам он упорно отказывался говорить, как его зовут, предпочитая или грубить или ворчать в своей манере и прятаться, при этом обязательно, чего-нибудь стащив со стола.

Я постоянно пыталась привлечь Нафаню к домашней работе. Домовые именно для этого и приспособлены, они вообще много чего могут. Если домовой опытный, в квартире даже ремонт делать не надо будет. Но конкретно этот домовой категорически не желал помогать по хозяйству – нагло брал предложенное угощение и исчезал в углу.

Это очень меня расстраивало, просто было очень неудобно, что работающей Любе приходится все время самой готовить. А я сидела целыми днями дома и не могла к ее приходу накрыть на стол. Пару раз я пыталась приготовить ужин, но результат оказался совершенно не съедобен, и его пришлось выбрасывать в урну. Поэтому больше переводить продукты я не пыталась.

День за днем я подкармливала Нафаню и упрямо уговаривала его помочь. Но пока безуспешно.

Выходить на улицу без необходимости я избегала. Было страшно вновь оказаться в одиночестве в безразличной толпе на незнакомых улицах... Еще были свежи воспоминания, как я, никому не нужная, босая, бесцельно брела под холодным дождем... Люба и ее квартира были единственной опорой моего существования.

А еще, не стоит забывать, что у меня нет документов. Скорее всего, нужно было обратиться в паспортный стол с заявлением о потере паспорта, но почему-то во мне была полная уверенность, что делать этого не надо. Начнутся вопросы: как зовут, где родилась, где проживаю..., а я ничего не знаю. Скажу, что потеряла память – запрут в больнице, а там анализы, и, учитывая, что я, скорее всего, не человек могу задержаться надолго.

Так что сидела я в Любиной квартире и целыми днями заново знакомилась с миром посредством старенького ноутбука и интернета. Многое казалось знакомым, что-то удивляло, а некоторые вещи я просто знала.

Меня интересовало все от приготовления супа до международной политики. Я изучила основные законы Российской Федерации, повторила историю, правила правописания, выучила несколько совсем простеньких рецептов и даже заказала себе липовый паспорт. Катина мира стала проясняться, и только собственная жизнь была для меня загадкой.

Я ничего так и не вспомнила. Снов и видений тоже больше не было, да и, честно сказать, меня они пугали. Даже если все, что я вижу не бред больного воображения, а реально происходившие со мною события, то они ничего не проясняли, наоборот еще больше запутывали.

Однако что-то удавалось выяснить опытным путем. Например, совершенно случайно выяснила, что знаю несколько языков.

Когда у Любы был выходной, мы с ней вышли вечером в центр на прогулку. Там наткнулись на группу туристов, которые отстали от своих и пытались добраться до гостиницы, но все только недоуменно разводили руками. Я, на удивление, понимала каждое слово. Уговорив Любашу им помочь, я, переводя слова девушки, без труда объяснила, как им проехать в нужное место.

Этот случай и подтолкнул меня узнать, не владею ли я еще каким-либо языком?

На следующий день, когда хозяйка квартиры ушла на работу, очередной раз, приготовив завтрак и оставив его на столе, я включила ноутбук. Зашла, сначала на англоязычные сайты. Этот язык я знала в совершенстве. Так же выяснила, что хорошо знаю немецкий и французский, немного хуже – латиноамериканские диалекты. Занятные оказались у меня знания.

Позже я продолжила исследования. Не знаю, кем я там была в своей прошлой жизни, но выяснила следующее.

Я прекрасно разбиралась в живописи, знала на слух множество классических музыкальных произведений с привязкой к имени композитора, естественно. Так же, довольно хорошо разбиралась в одежде, дизайне, цветах и драгоценностях. Больше всего мои знания и умения подходили далеко не бедной даме из хорошей семьи.

Мы с Любой пытались разыскать моего, так называемого брата, с которым она меня видела на его выставке. Но безуспешно. Да, действительно такой художник выставлялся, но уехал за границу, куда-то в Южную Америку.

Боюсь даже предположить, что у меня была за семья, члены которой, спокойно бросив меня без документов в какой-то странной квартире, уехали за рубеж.

Правда, кто-то все же деньги оставил, сомневаюсь, что у хозяйки квартиры такие деньги просто так в кармане халата валялись.

Пока все не вспомню, вопросы будут только накапливаться.

* * *

Человек, стоявший в дверном проеме, был статен, дорого одет, чертовски привлекателен и невольно вызывал нервную дрожь во всем теле.

Но это была вовсе не та дрожь, что бывает, когда понравившийся тебе мужчина, смотрит страстным взглядом и тебе хочется ответить ему тем же. О, нет, это была самая отвратительная дрожь, которая только может быть. Она была вызвана страхом и ненавистью. Да, именно ненавистью.

– Так, вот ты какая стала, – высокомерно осматривая меня с головы до ног, иронично произнес неизвестный.

– К-какая? – заикаясь, спросила я.

– Неказистая, какая-то..., но ничего, это на самом деле не важно.

– А что важно? – спросила я, продолжая оторопело смотреть, ничего не понимая, на странного гостя.

Когда в дверь квартиры позвонили, я как раз заканчивала с уборкой. Поэтому помещение уже выглядело идеально чистым, а вот я, скорее всего, не очень: одежда в пятнах и мокрых разводах, руки мокрые по локоть, на голове небрежный пучок... Мужчина, напротив, выглядел так, словно только что закончил фотосессию для обложки журнала, для самых престижных и богатых бизнесменов.

Не знаю, что заставило меня впустить данного индивидуума? Может, его самоуверенность и излишняя наглость? Но смотря на него, я словно лишилась воли. Препаршивое состояние, конечно, но в тот момент ничего поделать не могла.

Он же, полностью проигнорировав вопрос, сделал шаг ко мне, чем вызвал очередную волну неконтролируемого страха, и заставил невольно шагнуть обратно в квартиру.

– Что стоишь как статуя?! Пропусти уже родного «дедушку», – произнес мужчина, издеваясь и наслаждаясь ситуацией.

Я, услышав его слова, начала подумывать – а не очередной ли это сон-видение? Возможно, скоро проснусь и больше никогда не увижу этого мужчину. Было бы просто замечательно.

– Да ты еще и блаженная, – сделал неутешительный вывод «дедушка».

Говоря это, оттеснил меня с прохода и спокойно прошел в квартиру.

– Да, нищета и убогость.... Как можно так жить? – брезгливо осматривая квартиру, произнес мужчина, – собирайся.

Мне это уже начинало надоедать. Может, вызвать полицию? Можно, конечно, но что-то мне подсказывает, что ничем полиция мне не поможет.

Тем временем мужчина, закончил осмотр комнат, повернулся ко мне и, приподняв удивленно брови, произнес:

– Ты, почему, до сих пор не собрана? – посмотрев на дорожные часы, сказал, – У тебя десять минут.... Да, и лучше тебе поторопиться, – последние слова были сказаны таким тоном, что невольно захотелось отправиться сейчас же без вещей, лишь бы не злить...

– К-куда... куда я должна собираться? – немного неуверенно спросила я.

На меня бросили просто убийственно раздраженный взгляд.

– Будешь жить в нашем родовом именье, пока я не найду тебе достойного кандидата в супруги.

– Какое именье? Какой супруг? Да я знать Вас не знаю! Откуда мне знать, что Вы говорите правду? – сделала попытку возразить, такому напору.

– Как же меня бесят эти ваши потери памяти, каждый раз докажи, покажи! – стал раздражаться мужчина, – Ты – Валерия Романовская, моя внучка, фрайи.

– Фрайи?

– Одна из скрывающих свое существование на Земле малочисленная раса. Если хочешь узнать еще что-то, быстро собираешься и едешь со мною!

Я же стояла и не могла ни на что решиться. Верить ли этому странному типу, и отправиться в неизвестность с ним или попытаться остаться в квартире?

– Ну, хорошо, – сдался мужчина, – Расскажу еще немного, что бы развеять твои сомнения, да и заинтересовать, заодно. Фрайи – долгоживущая раса, но только у женщин есть дар отводить чью-то неизбежную смерть, отдавая свою жизненную энергию умирающему. Это больно, после такой процедуры наступает амнезия. Вот ты как раз и очнулась после своей предпоследней, восьмой смерти, поэтому и не помнишь ничего. Ну, все довольно! – нетерпеливо произнес мужчина, – Собирайся, поехали!

Подсознательно я чувствовала, что этот неприятный тип говорит правду. Не всю, конечно. Что-то он недоговаривает, где-то привирает. Ехать с ним, не хотелось прямо до одури.

– Может, я останусь здесь, а к вам буду приезжать в гости? – робко произнесла я, делая последнюю попытку не остаться в Лбиной квартире.

Было видно, что «дедуля» потерял терпение. Его щеки покраснелись, а зрачки вытянулись, и послышался угрожающий рык. Что это было?

– Эй, ты! Нечисть, а ну выходи! – куда-то вверх крикнул мужчина.

Интересно, это я так повлияла на дедулю и он начал сходить с ума?

– Да, господин, – произнесли кто-то тихим голосом совсем рядом.

Когда я увидела, кто именно это произнес, мне стало действительно плохо. Мой гордый и немного надменный Нафаня, стоял на коленях, и, понуро опустив голову, смотрел в пол.

– Собери вещи, этой, – приказным тоном продолжил «дедушка», кивнув в мою сторону, – Да побыстрее!

– Как скажите, господин, – покорно произнес домовенок и побрел, по всей видимости, собирать вещи.

Вот теперь я была в шоке. Так значит, Нафаня присматривал за мною по приказу «деда»!

Грузились мы в новенькую ауди А8 премиум класса.

Мы, это – я, Нафаня, шедший с низко опущенной головой, два странных типа в одинаковых черных костюмах и «дедушка».

Вслух его так назвать не повернулся бы язык, даже если он держал в каждой руке по ребенку и называл их внучками.

Типы были немногословны, а точнее молчали как рыба об лед. Пакет с моими немногочисленными пожитками, был, небрежно закинут в багажник. Мы разместились на заднем сиденье. Причем домовенку было приказано забраться в багажник, и тот беспрекословно, и даже с некоторым облегчением его выполнил.

Ехали довольно быстро, к тому же водитель не брезговал нарушением правил дорожного движения. Но попадавшие на нашем пути пару патрулей доблестной полиции, не обращала на нас никакого внимания, словно и не существовало машины мчащей под двести километров в час, периодически выезжавшей на встречную полосу и подрезавшую другие машины.

Я же на удивление не чувствовала какого-либо страха и молча рассматривала, сначала мелькавшие высотки, затем деревья с полями.

А далековато «дедуля» забрался. Как же я буду выбираться в город? Может мне будет положена машина? Видно, что родственник не бедствует.

Примерно минут через тридцать такой езды, мы остановились перед просто огромным особняком, более напоминающий средневековый замок, окруженный высоким забором. Черные кованые ворота, медленно открылись, и мы торжественно въехали на территорию, больше похожую на какую-нибудь загородную резиденцию русских царей. Ну, или о-о-очень богатых дворян, примерно середины девятнадцатого века.

Почему я так подумала? Да просто совсем недавно смотрела какую-то передачу про летнюю резиденцию русских дворян в царской России. Скажу вам, далеко не бедно жили, ох, не бедно...

Более того, люди, которые промелькнули на горизонте, выглядели именно, как на картинке в той передаче. А вот данный факт меня сильно насторожил. Успокоила только, надежда, что мне просто показалось.

Во-первых, они были далековато, а я с дороги, переволновалась и может просто померещилось.

Во-вторых..., что там, во-вторых я так и не смогла придумать, поэтому, все же буду надеяться, что я не попала к каким-либо староверам или, хуже того, в секту.

– Мне долго тебя еще ждать?

Услышав недовольство в голосе мужчины, я торопливо вышла из ауди.

Пока осматривалась по сторонам, сопровождавшие нас, в строгих черных костюмах типы, достали мои вещи и скрылись за дверью.

Мы с «дедулей» поспешили следом. Спешил в основном он, я же еле поспевала, несмотря на то, что мои ноги определенно длиннее.

Прошли через огромный холл с мраморным полом и старинной мебелью. Поднялись по лестнице изготовленной, все из того же мрамора на второй этаж.

Там нас встретил еще один странный молчаливый тип.

– Проводи Валерию в ее комнату, – приказал ему «дедуля» и тут же круто развернувшись, ушел в противоположную сторону.

Как? А как же ответы на вопросы? Скорее всего, я зря согласилась поехать с ним, и чувствую, что не раз об этом пожалею...

Размышляя подобным образом, я все так же шла быстрым шагом за мужчиной, при этом мимолетно осматриваясь по сторонам. Особняк оказался просто огромным! Все просто кричало о древности, хотя убранство было выполнено в старинном стиле, если я не ошибаюсь конца восемнадцатого, начало девятнадцатого века и напомнило мне Францию времен Наполеона Бонапарта.

Шли мы по коридору довольно долго, пару раз сворачивая направо. На протяжении всего пути не встретили ни одного человека. Наконец, остановились около двери с нарисованными черными кошками.

– Прощу, – вежливо сказал, мой сопровождающий.

Он открыл дверь и пропустил меня вперед в темную комнату. Я только и успела заметить, что мои вещи уже находились тут, свалены прямо у входа, как дверь за спиной закрылась, и я услышала характерный звук проворачивания ключа в замочной скважине.

И, что это значит? Зачем это меня закрыли? Я что здесь пленница? Я на всякий случай попыталась открыть дверь, но нет, она действительно оказалась заперта.

Растеряно огляделась. Я оказалась закрыта в странной, даже жуткой комнате. Она была черная! Вот прямо полностью! Стены, пол, потолок, мебель, шторы, покрывало на кровати....

Интересно, это у меня раньше такой вкус был или дедушка постарался? Нет, я точно не могла такой дизайн заказать! Он же подавляет, портит настроение и вызывает депрессию. Значит, хозяин постарался. Это что, какой-то психологический прием?

Мне стало интересно, а какого цвета белье на кровати? Подойдя к ней, я сдернула черное покрывало. Там меня ждал сюрприз в виде абсолютно белого белья. Хотя что-то...

Подошла и отдернула черную штору с окна. Отлично, тюль тоже белая. Но тут заметила кованую ажурную решетку, и настроение упало еще ниже. Неужели, я, действительно, пленница?

Но зачем? Мне обещали ответы, но пока только появляется все больше вопросов. Выглянула в окно, но ничего интересного не увидела: лужайка или газон, вымощенная камнем дорожка и ряд елок вдоль высокого забора.

Расстроено присела на кровать. Какая странная, а иногда страшная у меня жизнь. Фрайи. Долгоживущие. Сколько мне лет? Скорее всего, больше ста. Я умирала восемь раз! Восемь! А за кого? Вспомнила свой сон-видение, где мама просит отдать жизнь, а потом уходит, равнодушно бросая меня на полу. А мама ли?

Где мои родители, они ведь тоже долгожители, почему дед даже словом не обмолвился о них? Как же я устала от этих бесконечных вопросов! Придется ждать, когда дед соизволит выполнить свое обещание, и сам расскажет о моей жизни.

Неторопливо встала с кровати, разобрала сумки и сложила свои вещи в черный шкаф. Потом нашла дверь в уборную, Слава Богу, выполненную в белом цвете, приняла душ.

Потом завалилась на белоснежную простынь и задремала.

* * *

Это был самый счастливый день в моей жизни! День, когда я, наконец, буду принадлежать ему!

Сколько же я этого ждала!?

Два года! Целых два года мы с Андрюшей не могли пожениться. И вот, наконец, в прошлом месяце мне исполнилось восемнадцать.

Когда стоя в жарких объятиях, после не менее горячих поцелуев в нашей беседке, полностью закрытой со всех сторон плющом, он сделал мне предложение, я не могла поверить в свое счастье.

Я любила Андрюшу, уже довольно давно. Как только мы с отцом переехали в Петербург, на первом же в моей жизни балу я увидела его.

О, он поразил меня своими невероятно голубыми красивейшими глазами. А как он на меня смотрел? Уже тогда, в шестнадцать, меня буквально трясло от его взгляда.

Через неделю мы принимали его в нашем доме. Через месяц, отец стал отпускать меня с Андрюшей на прогулки. Причем, после того как они несколько раз закрывались в кабинете наедине, мне было разрешено посещать и его дом.

Я просто подозревала, что уже тогда Андрей Верещагин, попросил моей руки. Я же была только безмерно счастлива и упивалась нашими встречами.

Первый поцелуй с ним я не забуду никогда. Он произошёл все в той же беседке в нашем зимнем саду.

Андрюша показывал мне какой-то красивый белый цветок и рассказывал на ушко, как он напоминает ему меня. А потом я не заметила, как его губы накрыли мои. Это бы волшебным... Мужчина очень нежно исследовал мои губы, одновременно очень осторожно прижимая к себе.

Потом он стал целовать меня все чаще и чаще. То предложит пройти во время бала на балкон и там попросит меня показать, как я его люблю. А бывало, мог меня поцеловать прямо в экипаже. Он хоть и закрытый, но на окнах только тонкие шторы, поэтому случайные прохожие

вполне себе могли нас видеть. Это меня невероятно смущало, на, что Андрюша всегда говорил, что пусть смотрят, мы все равно скоро поженимся.

И вот, наконец, настал этот долгожданный день.

Я стою в церкви в красивейшем белом платье невесты, а рядом со мной, мой Андрюшенька нежно держит меня за руку.

Счастье наполняло меня, хотелось прыгать от радости и плясать до утра, не останавливаясь.

Ничего такого я себе, конечно, не позволила, подобное поведение в высшем обществе было не принято. Я же ни какая-нибудь там крестьянка!!!

Мое радужное настроение продолжалось вплоть до брачной ночи. Я счастливо улыбалась сидя за свадебным столом, где не смогла съесть ни кусочка. Счастливо улыбалась, смотря как Андрюшенька, теперь мой супруг перед богом и людьми, пил вино бокал за бокалом, а потом горланил похабные песни. Счастливо улыбалась, когда на негнущихся ногах шла в супружескую спальню и трясущимися руками снимала свадебный наряд.

Даже лежа в холодной постели и дрожа от озноба и волнения, я была счастлива. И прошедшего абсолютно пьяного Андрюшеньку я встретила улыбкой.

А потом начался кошмар!

Когда мой муж стал меня целовать и везде трогать, еще было терпимо. Хотя уже тогда мне был неприятен вкус вина на его губах. Потом, он почему-то стал делать мне больно, очень сильно сжимая мою грудь и кусая соски.

Когда я попросила, не делать так, и попыталась отстраниться, меня просто бросили животом на кровать, раздвинули ноги и очень больно вонзились между ними. При этом заявив, что, так как он слишком долго ждал, я могу и потерпеть. Теперь, когда я его жена – это становится моей прямой обязанностью.

Я и представить себе не могла, что это настолько больно и противно! Ведь поцелуи, мне всегда нравились? Но то, что происходило сейчас... просто отвратительно! Закусив до крови губу, я терпела молча действия своего молодого мужа. Его, резкие прерывистые телодвижения сопровождалась очень болезненными ощущениями в промежности.

Мне было очень больно, казалось, что внутри все скоро разорвется... Хорошо, что все это продолжалось не очень долго.

Андрей, выполнив супружеский долг, ушел к друзьям пить дальше, а я, раздавленная и несчастная, лежала, сжавшись в комок, и рыдала.

Только теперь я вспомнила сплетни девушек, когда они обсуждали свое будущее замужество. Ведь они предупреждали, что в первый раз бывает больно и неприятно. Но я то, думала, что у меня будет все по-другому. Как же я ошибалась...

Бедные женщины! Постоянно такое терпят? Хотя, ради любви, пожалуй, и можно. И если это будет происходить не очень часто.

Утром, открыв глаза я, обнаружила на подушке букет шикарных белых роз, и стоящего рядом с кроватью полностью раздетого Андрея.

– Опять?– прошептала я в ужасе...

Глава 4

– И дрыхнуть, и дрыхнуть... сколько уже можно спать? – кто-то знакомым голосом ворчал у меня под ухом, – Эй, Хозяйка! – повторили уже более настойчиво.

Это мне, что ли? Голос уж больно знакомый, похож на моего несчастного, вечно умирающего, с голоду домовенка.

Я приподняла голову с подушки, и бесполезно пытаюсь что-либо рассмотреть в крошечной тьме, произнесла:

– Нафаня, ты, что ли?

– А кто же? Будишь тебя, будишь, – опять завел свою песню домовой.

– Ты как сюда попал? И почему здесь так темно? – задала сразу несколько вопросов, правда на последний ответ знала сама.

Встала с постели и потопала на ощупь вдоль стеночки искать выключатель. Обшарив всю комнату, недоуменно встала и почесала затылок. Интересно, но не в ванной же включается свет?

Пока я обыскивала комнату, домовенок тоже слез с кровати и стал, бегать по комнате, что-то искать и при этом безостановочно бормотал.

– Как попал, как попал? Известно как, сбег и все дела. Меня теперь по всему особняку ищут. Даже беладонну используют, ха-ха, – чему то обрадовался Нафаня, – А, я туточки, у Хозяйки. Вот и все, вот и все!

– Что ты там бормочешь? – спросила я, потому, что из его излияний не поняла ничегошеньки.

Тем более после таких ведений, когда просто хочется пойти в душ и как следует отмыться. Потому, что до сих пор не могла отделаться от ощущения, что все это происходило лишь час назад.

– Да, что не понятного? Сбег я от Князюшки, вот что. А найти теперь меня не смогут даже с этой травкой, потому как теперяче у меня своя Хозяйка имеется.

– О, понятно, так ты себе Хозяюку выбрал? – наконец я смогла полностью проснуться и начать уже соображать, поэтому решила уточнить, – Так, и кто это?

– Так, ты и есть, – огорошил меня домовенок, – Вот пока ты спала, я тебе клятву то и принес.

– Так я своего согласия не давала, – попыталась прояснить ситуацию.

– А имя мне кто дал? – самодовольно заявил этот поганец.

– Ах, да, точно! – и стукнула себя по лбу.

Сама же имя придумала, и он на него отзывался. Значит, принял и действительно мог без моего согласия присягу принести. Ну, и ладно, чего это я так распереживалась? Сама же думала, как Нафаню от моего странного «дедушки» спасти. Кстати, как он там его назвал, «Князюшка»?

– А «Князюшка» это кто? – уточнила на всякий случай.

– Да дед твой, хтош ешо?

– Что, в самом деле, дед? Родной? – удивленно переспросила я домовенка.

– Да, што не на есть, штоб он сгинул в гиену огненную! – эмоционально ответил мне Нафаня.

В принципе я его полностью понимала, после того как стала свидетелем той унижительной сцены на квартире у Любы.

– Так, ладно, – решила я оставить тему и заняться делами более насущными, – Это мы обсудим позже, сейчас главное решить проблему с освещением.

– А, что за проблема с освещением? – удивился, теперь уже, мой домовенок.

– Так, нет его...

– Хм, так скажи, чтобы было, комната-то твоя, – продолжать говорить несуразицу Нафаня.

– Так и что?

– Так, скажи, чтобы свет загорелся и всего делов-то, – сказал домовый, а потом как будто что-то вспомнив, спросил, – А искали мы с тобой чево?

– Я искала выключатель, а что там искал ты, я не знаю.

– Тьфу, ты..., – выругался домовый, – Ну и хозяйка мне досталась....

– Так я и не спрашивалась, – решила все же обидеться, я.

Потом подумав, решила проверить предложение Нафани, просто сказать, чтобы свет загорелся.

– Свет, гори! Ух ты, и вправду горит, – восхищенно произнесла я.

Люстра, висевшая на довольно высоком, потолке, загорелась ослепительно ярким светом. Интересно, потушить можно подобным образом?

– Свет, потухни! О прикольно, выключился!

Продолжая разговаривать то ли с собой, то и с осветительным прибором, развлекалась подобным образом с минуту, под неодобрительное бормотание домовенка, что-то насчет неразумных Хозяек.

Я сама понимала, что веду себя глупо и это ребячество, скорее напоминало тихую истерику. И это абсолютно не удивительно в моей странной жизни, больше похожей на бред сумасшедшего. Жизнь, в которой реальность туманна и переменчива, а сны наполнены яркими красками, громкими звуками и даже запахами....

Додумать мысль не удалось – дверь без стука открылась, и вошел мой давешний проводжатель.

– Вас стучаться не учили? – возмутилась я, – Все-таки в комнату девушки входите, я могла быть не одета...

Мое праведное и справедливое возмущение никого не заинтересовало. Мужчина с непроницаемым лицом заявил, что через двадцать минут ждет меня за дверью, что бы проводить в столовую на ужин.

Собравшись выходить за дверь, внезапно остановился и добавил:

– И наденьте, что-нибудь приличное, – при этом с сомнением посмотрев на мои потертые джинсы.

"Дедуля" решил меня, наконец, накормить за целый день? Надо же, какой заботливый. Я, конечно, проспала большую часть времени, но он то, об этом не знал? Или знал?

Интересная мысль пришла мне в голову.... Надо, кое, что проверить.

– Нафаня! – кликнула я домовенка.

– Да, тута я... чаво надобно? – как всегда недовольно проворчал мой подопечный.

– Не «чаво», а «чего», учись говорить правильно, – автоматически поправила Нафаню, – А вообще, у меня к тебе партийное задание.

– Какое, какое?

– Партийное. Так, слушай, пока я отужинаю с родственником, ты, – начала раздавать распоряжения я, для полной убедительности показывая на него пальцем, – Обыщешь все помещение, включая ванную комнату. Особенно ванную комнату, на предмет обнаружения следящего устройства. Видеокамер, микрофонов, там, не знаю, что еще может быть.

– Акулий глаз, может быть, – произнес домовенок.

Что заставило посмотреть на него с удивлением.

– Это, что еще за штукавина?

– Следящий амулет, что же еще, – и посмотрев на меня, как на дурочку, добавил, – Вот, деревня...

Собственно, я себя пока так и ощущала. Ничего не помня, и не понимая, постоянно видя какие-то странные варианты жизней, причем с собой в главной роли – все это вовсе не добавляло мне никакой уверенности в том, что я нормальна. Еще и домовые, амулеты и дед, который выглядит так, что в пору, искать себе молодую жену, а не больную на всю голову внучку.

Ну, все хватит забивать себе голову.

– В общем, задание получил? – спросила я домового.

– Да, хозяйюшка...

– Вот и исполняй! Ты, только ничего не трогай, найди и все. Понятно?

Нафания лишь тяжело вздохнул и поплелся в ванную. Правильно, вот пусть оттуда и начнет. А я пока переоденусь во «что-нибудь приличное».

– Вы готовы? – раздался неожиданный голос от двери.

– Господи! – воскликнула испугано, подскочив, я как раз застегивала молнию на брюках

– Вы меня напугали!

– Время вышло, Князь ждет, – с упреком проговорил мне мужчина.

– Князь? – я ведь не могу знать, что это дед.

– Валерия Павловна, прошу следовать за мной, – проигнорировав мой вопрос, и рукой показывая направление, мужчина развернулся и вышел в коридор.

Ничего не сказал по поводу внешнего вида, значит, брючный костюм его устроил, уже хорошо.

Мне ничего ни оставалось делать, как следовать за ним. Все равно дорогу сама не найду. В этом лабиринте из поворотов и множества дверей легко заблудиться.

Шли мы не долго. Через метров десять по коридору свернули на лестницу, ведущую вниз. Как же так, ведь в выделенную мне комнату шли, сворачивая направо, два раза?! Еще одна странность, над которой нужно подумать или поинтересоваться у Нафани.

Холл выглядел все так же помпезно и богато. Мраморные полы имели, какой-то, сюрреалистический, но очень интересный рисунок, который я не успела рассмотреть утром.

Мы подошли к большим резным двухстворчатым дверям, которые при нашем приближении раскрылись.

От увиденного в комнате, а если быть точнее, то в огромной столовой зале, я замерла на пороге и не могла себя заставить двинуться с места.

– Ну, что же ты, Валерия! Проходи к нам, – мой родственник, стоявший в окружении множества мужчин, нетерпеливо махнул мне рукой, – Ждем только тебя, – добавил дедуля.

Было очень сложно сделать первый шаг. Несколько десятков глаз внимательно следили за каждым моим движением. Я словно внезапно оказалась закрытой в клетке с голодными тиграми. Жуткие ощущения, я вам скажу. Сердце испуганно сжалось и сбилось с ритма. А в голове билась одна мысль – бежать!

Я даже сделала шаг назад, но наткнулась на своего немногословного сопровождающего. А этот гад бесцеремонно пихнул меня внутрь, да так, что я едва не упала!

– Давай, Валерия, присаживайся – как ни в чем не бывало, отодвигая для меня стул, произнес дед, и уже обращаясь к остальным, – Прошу к столу, господа, – дождавшись, когда я усядусь, прошел на противоположный край стола и сел во главе.

Мужчины уселись, но приступать к еде не тропились – все без исключения, абсолютно бесцеремонно рассматривали меня, как кобылу на рынке! Может им еще и зубы показать? Или лучше раздеться?

Внимательно оглядела каждого и посчитала. Четырнадцать человек. Или кто там они? Я старалась выглядеть невозмутимо, но внутри дрожала как испуганный заяц.

Я не смогла проглотить и кусочка из предложенной еды. А вы, пробовали есть, когда вам чуть ли не в рот заглядывают столько незнакомых мужиков?

Интересно, а почему мне их не представляют? Очень это странно. Хотя, чего я удивляюсь, ведь дедуля тоже не представился, и я до сих пор не знаю, как его зовут....

Вот лохушка ты, Валерия! Если, конечно это и вправду твое имя... Пошла, за каким-то посторонним мужиком, от которого у тебя руки трясутся и в холодный пот бросает, даже не узнав, как его зовут и куда он тебя везет! Теперь сидишь в окружении непонятных типов, правда, одетых очень дорого, в костюмах известных брендов, в этом я разбираюсь хорошо. Только чем это мне может помочь? Богатые и влиятельные как никто другой развращены и способны на нечеловеческую жестокость!

И только подобная мысль пронеслась в моей голове, как перед глазами очень четко встала картина.

* * *

Я сидела в гостиной и вышивала очередной шелковый платок, для своего «любимого» мужа. В комнате было довольно уютно, на полу постелен теплый шерстяной ковер, горел небольшой камин.

На улице же бушевала настоящая буря, шел ледяной дождь со снегом, дул, пронизывающим до самых костей ветер. Почему, я знаю, что ветер пронизывающий? Да потому, что уже раза три выходила на двор и всматривалась в непроглядную ночь. Но все безрезультатно. Его все не было.

Вот так, перед камином я сидела уже пятый час и постоянно подскакивала с места, как только мне покажется, что кто-то идет.

Я ждала Андрея. Да, Андрюшей, я больше его не называла.

Во-первых, он запретил мне это уже на второй день после свадьбы.

Во-вторых, как-то странно называть ласковым именем мужчину, который истязает тебя почти каждую ночь.

Я понимала, что участь всех жен, во всем удовлетворять потребности своих мужей. Поэтому безропотно подчинялась, молча терпела и считала своим долгом выполнять прихоти, приказы и... извращения супруга. Сжав зубы. Превозмогая отвращение и боль. Глотая слезы.

Но да, что уж теперь? Если любишь человека, то прощаешь и принимаешь его со всеми недостатками. Так меня всегда учил отец, Антон Анатольевич Мищереков.

Сегодня же Андрей, очередной раз ушел, пообещав отнести карточный долг и больше не ходить в это странное новое заведение, куда приличным девушкам лучше не показываться. Так заявил мне муж, когда я попросилась сходить туда с ним.

Его не было больше шести часов, а буря за окном разыгралась уже не на шутку.

Раздался очередной стук в окно. Ветка, это всего лишь ветка. Стоящее рядом с домом раскидистое дерево от сильного порывистого ветра, весь вечер норовила выбить нам все стекла. Я опять подскочила, на этот раз проколов палец и выпачкав белое полотно в кровь.

Стук раздался повторно. Бросив рукоделие на диван, и не дождавшись, когда Иван доковыляет до входной двери, побежала открывать сама.

– Господи! – воскликнула я в ужасе, – Андрюша..., – в первый раз после шести месяцев со дня свадьбы позволила себе назвать так мужа, скорее всего, уже в последний раз.

И на то были весьма веские причины. Он еле стоял, прижимая обеими руками видневшиеся сквозь пальцы внутренности, так и норовившие выскользнуть у него из рук.

В этот момент я почувствовала такую жалость к нему, такое сочувствие, что почти задыхалась от нахлынувших чувств. А я уже думала, что разлила.... Но, нет...

Мужчина стал заваливаться на меня. Я же, одновременно зовя Ивана, обняла Андрея и попыталась его удержать, но куда мне...

– Вика, Вика... – что-то пытался сказать мне умирающий мужчина, – Помогите...

– Конечно, конечно Андрюшенька, – лепетала я, при этом, не понимая как в таком случае можно помочь?

– Отдай... – продолжал из последних сил говорить муж.

– Что? Что, любимый? – сама от себя не ожидала, что уже смогу его так назвать.

– Дай, свою жизнь... мне... – уже еле различала его шепот.

Да, что ему дать? Никак не могла понять смысла его слов, может это просто предсмертный бред?

– Иван! – крикнула еще раз, – Да где тебя черти носят?!

Я уже не смогла удерживать на себе мужчину и стала опускаться с ним на пол. Уложив Андрея, хотела сбежать найти Ивана, но муж стальной хваткой вцепился в мой подол.

– Отдай... Дай... Вика... – никак не мог успокоиться и все просил, что бы я ему что то там отдала.

Опустилась перед ним на колени, уже практически впадая в истерику. До этого у меня просто текли слезы, почему то холодные.

– Жизнь ...дай! – уже почти крикнул Андрей.

Что это значит? Он хочет мою жизнь? Но как? Я отчаянно зарыдала, не зная, что я могу сделать и чем помочь уже пожелтевшему мужчине.

– Конечно-конечно, Андрюшенька, забирай! – сквозь всхлипы, бормотала я, – Все, что угодно..., бери мою жизнь, что она без тебя?

Мне даже показалось, что мужчина вздохнул с облегчением, а потом меня поглотила жуткая боль и темнота....

* * *

– Валерия! Я к тебе обращаюсь! – недовольный голос развеял остатки видения.

– Да, дедушка, – повернув голову, в сторону говорившего, заметила, как тот скривился при слове «дедушка», – Вы что-то спросили?

А как он хотел, что бы я его называла? Он, что забыл, что я ничего не помню? А сам он не соизволил представиться.

– Ну, во-первых, – запнулся мужчина, наверное, тоже вспомнил, что я не могу знать, как его зовут, – Называй меня, просто Влад, я еще не так стар, чтобы называться «дедушкой», – и с кривой улыбкой посмотрел на гостей.

Наверное, рассчитывал на одобрительный смех, над его «удачной» шуткой? Но все мужчины, лишь с вежливым интересом ждали продолжение беседы. Жаль, что я пропустила начало и не знала в чем собственно ее суть. Я тут, видите ли, в очередной раз умираю....

– А во-вторых, можешь идти к себе, – и, бросив взгляд на мою пустую и чистую тарелку, добавил, – Вижу, что есть ты не хочешь, Сейчас вся молодежь сидит на диете.... Вот во времена моей молодости..., – начал было он, но внезапно замолчал и крикнул куда-то в сторону, – Иван! Проводи, госпожу!

Услышав имя «Иван» мурашки побежали по всему телу. И я с уже иным интересом посмотрела на появившегося провожатого.

Интересно, может он быть тем «Иваном», которого я так и не дозвалась в моем воспоминании? Да нет, бред. Это же, сколько ему должно быть лет? Разве люди столько живут? Не может же фрайи быть дворецким?

Пока я размышляла, Иван довел меня до комнаты с кошками на двери. Так и не поняла, зачем они тут изображены?

Хотела уже войти в комнату, но тут вспомнила, что родственник задолжал мне ответы на вопросы.

– Иван! – сама вздрогнула от своего оклика, – Передай... дедушке, что мне нужно с ним поговорить!

Мужчина все так же молча отвернулся и скрылся за углом. Вот ведь, и не поймешь, передаст или нет.

Ладно, все завтра и разговоры, и размышления, что-то меня совсем в сон клонит, несмотря на то, что проспала весь день, я засыпала на ходу, этот ужин так утомил, да еще это видение...

Завтра, все завтра! Так и заявила Нафане, когда он попытался сообщить о результатах проверки...

Глава 5

Проснулась я оттого, что кто-то ходил по комнате и недовольно бормотал себе под нос. Я различала только обрывки.

– ...и где это чертово существо?... Куда он мог спрятаться..., – голос был мужской.

Я приоткрыла глаза и, стараясь не шевелиться, оглядела комнату из-под ресниц. Вокруг царил полный кавардак – вываленные из шкафа вещи валялись по всей комнате, как попало отдернутые шторы на окнах и перевернутый горшок с цветком. Дверь в уборную была открыта, через некоторое время оттуда вышел Иван.

От удивления и возмущения мои глаза непроизвольно широко открылись. Как можно так крепко спать, чтобы не услышать, как громят твою комнату?

Не знаю, что меня больше возмутило: наглое вторжение постороннего мужчины в личное пространство, тем более, когда я сплю или бесцеремонное копошение в личных вещах? Да кем он себя возомнил? Я не собиралась молчать и хотела высказать этому нахалу все, что о нем думаю.

Я решительно села на кровати, но, не успела даже и рта раскрыть, как услышала:

– И где прячется это бесовское отродье?

– Кто-кто? – недоуменно переспросила я.

– Этот ленивый паршивец, который был отправлен на твои поиски, но ослушался приказа, и не торопился ничего докладывать! Он заслуживает конкретной трепки и прекрасно это знает, вот и спрятался, тварь! – дворецкий говорил с презрением в голосе и брезгливо приподнимал им же разбросанные вещи, чтобы проверить, не спрятался ли домой под мятой кофтой или затоптанной юбкой.

Мне внезапно стало так страшно за маленького, забитого домового, что моя кожа покрылась испариной. Почему-то я знала, что наказания в этом доме очень жестоки и болезненны, особенно для нечисти. Мысли лихорадочно роились около вопроса, как спасти моего Нафаню. Отдавать на растерзание этому монстру я его не собиралась, значит, буду прятать.

– Ладно, сейчас пришлю служанку. Отдыхайте Валерия Павловна, – последние слова произнесены с определенным сарказмом, мужчина поклонился и скрылся за дверью.

Хам! Определенно. Служанку он пришлет! Заперся без спроса, рылся в вещах, все разбросал, словно не я здесь хозяйка, а он!

Встала с кровати и на цыпочках подошла к двери. Подергала ручку, на всякий случай. Чуда не случилось – я опять оказалась заперта. Приложила ухо к двери и прислушалась. Тихо. И только после этого позвала я домовенка.

– Да ушел он, не бойсь, ишеть второй день уже, найтить не можит! Хи-хи-хи! И не найдеть! Потому как хозяйка у меня есть и отдавать меня не хочить! – довольный Нфаня даже подпрыгивал от веселья.

– Этим извергам? Да ни за что! – я чувствовала огромное облегчение – домовый подтвердил мои смутные догадки по поводу роли хозяина.

– Ну, шо Хозяйка? Задание твое я выполнил! Докладывать?

– Конечно! Очень внимательно тебя слушаю!

Нафаня доложил, что видеокамер и прослушивающих устройств он не обнаружил, зато как он и предполагал, мне подсунули Акулий глаз.

– Но как же так? Зачем же ты появился здесь? Тебя же найдут! Прячься, скорее! – я была в ужасе от беспечности домовенка.

– Спокойно, Хозяйка! Маленький народец тоже кое-что умеет! Просто мы скрываем свои умения, а то начнется: «Сделай то, сделай это...»

Обескураженная, я, открыв рот, смотрела на преобразившегося Нафанию, и гадала: «А не подменили ли его?!» Горделивая осанка, аккуратная одежда, правильная речь...

– Ну чаво глызи-то вылупила? Иди мордень свою умывай, да еще чавось по-рассказываю! – опять меняясь, домовый хитро подмигнул, махнул рукой, и моя смятая кровать оказалась идеально заправлена.

Вот это новости! Торопливо, на автомате, проделала все процедуры, гадая, что же еще поведает мне мой домовый. Вернувшись в комнату, отыскала в ворохе разбросанной на полу одежды джинсы и толстовку и оделась.

Присела на кровать, напротив Нафани, и вопросительно посмотрела ему глаза.

– Ну, что больше интересуется, что про деда твоего узнать удалось или про способности домовых?

– Все меня интересует! Если ты помнишь, у меня амнезия, и я совершенно ничего не понимаю и не знаю, что делать! – я реально не могла выбрать тему обсуждения, – А расскажи ка мне, кто такие фрайи! – совершенно неожиданно даже для самой себя, попросила я.

Нафания согласно кивнул и поведал, что раса, к которой принадлежала я и мой дед, давно живет среди людей и успешно мимикрирует под них. При всем внешнем сходстве, физические возможности фрайи намного превосходят человеческие.

Во-первых, это продолжительность жизни. В зависимости от чистоты крови от трехсот до тысячи лет. Считается, что фрайи изначально были бессмертны.

Во-вторых, это быстрая и, практически абсолютная, регенерация. Благодаря ей мы и живем долго, и практически не боеем.

В-третьих, у каждого фрайи имеется свой уникальный дар, который и определяет сферу деятельности, род занятий, образ жизни каждого конкретного индивида.

Были еще и такие особенности как частичная трансформация. При необходимости или возникновении опасности из ногтевых пластин появляются длинные и крепкие когти. У сильнейших мужчин фрайи, они еще и ядовиты, в основном это главы родов или баски.

На мой вопрос, кто такие баски, Нафания сказал, что достоверно о них никто ничего не знает, только слухи. А слухи говорят о том, что они сильнее десяти оргов, практически бессмертны и, якобы, каждый баска дополнительно имеет несколько уникальных способностей.

Все-таки странная у меня амнезия! Вот почему о людях я помню практически все – от быта до исторических дат, а информацию о фрайи – словно стерли, так же как и про мою жизнь.

– Хорошо, про мою расу немного прояснили. Теперь, расскажи про деда. Начни с того, зачем ты с ним связался?

– Зачем-зачем! Заработать хотел! Я же свободный, безхозный и бездомный был! Постоянно голодный с тех пор, как отделился от гнезда. Вот и пошел к деду твоему в услужение. Вес он в обществе имеет немалый, думал, хозяином его признаю, а он... – домовенок горестно вздохнул, – Грубый, слова доброго не дождешься, жестокий, за малейшую провинность наказывает, а жадный, просто диву дивишься – зачем ему столько?! И энергией ни каплей не поделится!

–А почему меня вообще искали и при каких обстоятельствах потеряли? – задала я вопрос, который уже давно не давал мне покоя.

Подробностей об этом Нафания не знал. Ему сказали, что я потерялась, предоставили платок с несколькими каплями крови и поручили меня найти. Домовой должен был отправить сигнал сразу, как только меня обнаружит и вести наблюдение, пока меня не заберут или не поступят иные указания.

– Почему же ты ослушался? Ты ведь даже симпатии ко мне тогда не испытывал! Хамил, грубил, игнорировал!

– Ты это, ну, прости, Хозяйка! Я ведь думал, ты как дед твой, кровь от крови... И вся история эта белыми нитками шита. Решил, присмотрюсь, сначала, докумекаю что к чему. Да

вот только, так ничего и не понял! Ты, словно блаженная ходила, подкармливала меня и едой и энергией, несмотря на все мои выходки! А потом, когда дед твой явился, пожалела да защитить хотела.

– Да, хороша защитница, самой помощь необходима, – угрюмо пробормотала я, – расскажи о своих способностях, такая информация может пригодиться, я обещаю, что распространяться о них не стану.

Но тут нашу занимательную беседу прервал стук в дверь. Да ладно, неужели в этом доме есть воспитанные люди?

Мой домовенок тут же испарился, а я пошла, открывать. За ней обнаружилась симпатичная молодая девица в сарафане. Она стояла и смотрела в пол.

– Барышня, меня прислали вам прислуживать, – запинаясь, пробормотала она.

– А, обещанная служанка! Как зовут? – спросила я девицу.

Та испугано сжалась и еще ниже наклонила голову к полу.

– Меня Витка зовут, барышня. Барин послал вам прислуживать, – скороговоркой проговорила девушка, не поднимая головы.

– Ладно, Витка, заходи, – сказала я и отошла, освобождая проход, – Ну, и долго на пороге стоять будем? Ты вроде как «прислуживать» пришла, – поторопила я Витку, видя, что она так и стоит, глядя в пол.

Та, наконец, отмерев, прошла в комнату, я выглянула в коридор и осмотрелась по сторонам. Вокруг никого не наблюдалось. Не знаю, зачем я это сделала, но ощущение что на меня кто-то смотрит, пропало, только когда я закрыла двери.

– Ну чего стоишь? – спросила я девушку, – Давай присаживайся и рассказывай.

Витка в неподдельном ужасе взглянув, наконец, на меня, что позволило рассмотреть ее лицо более подробно. Что сказать настоящая русская красавица: длинные русые волосы, заплетенные в тугую косу. На белом круглом личике – россыпь веснушек, большие голубые глаза в обрамлении темных густых ресниц.

– Ну чего ты глаза выпучила? Садись, давай. Да не бойся, не съем я тебя, – сказала я стоящей в ступоре девушке.

– Т-так не положено же в присутствии господ, – пролепетала в ответ девица.

– Так тож в присутствии господ, – ответила я, – В моем присутствии можно. Садись, – сказала, одновременно усаживая Витку на стул. Сама села на кушетку напротив.

– Ну, – поторопила я девушку.

– Т-так че говорить то? – заикаясь, произнесла она.

– Так все и говори, – продолжала настаивать я.

Сама не понимала, что на меня нашло. Я вдруг почувствовала себя настоящей барыней, с рождения привыкшей отдавать приказы и получать на них беспрекословное подчинение. Что-то в этой девушке провоцировало меня на такое поведение, какая-то смутная ассоциация крутилась в голове....

Но нет, ничего не помню. Может мне банально захотелось, чтобы кто-нибудь оказался на моем месте и испытал такие же ощущения непонимания происходящего вокруг? Это глупо, отыгрываться на ни в чем не повинной девице. Но только я решила прекратить издеваться над бедной девушкой, как она заговорила.

– Я здесь не причем, мне барин приказал, – сглотнула она и продолжила, – Говорит, мол, иди Витка в черную комнату, внучке моей прислуживать будешь, да приглядывать за ней, – продолжала рассказывать она, – И абсолютно все, говорит, каждое ее слово запоминай, каждый шаг контролируй и сразу на доклад ко мне или к Ивану Петровичу, – закончив свой занимательный рассказ, девушка испугано подняла на меня взгляд.

– Вот как. Значит, ты шпионка? – сказала я, задумавшись над ее словами.

– Нет, нет, я вовсе не хотела... Барин приказал, я не могу послушаться! – сильно волнуясь, загаторила Витка.

– Ладно, ладно успокойся! Я верю, что ты подневольна, – примирительно сказала я.

Час от часу не легче. Поиск организовали. Не оставив выбора, привезли сюда. Заперли. Теперь вот, служанку-надсмотрщицу подослали. Зачем? Все эти мужчины на ужине так смотрели на меня! Дед сказал, что все жизни я уже отдала, так в чем сейчас моя ценность?

– Ладно, скажи, в твои обязанности входит только слежка или ты все же займешься уборкой?

Витка вся покрылась алым румянцем, вскочила со стула, выбежала за дверь, но через пару секунд вернулась назад с инвентарем для уборки.

– Ладно, ты пока тут занимаешься, пойду-ка я прогуляюсь, – решила попробовать покинуть комнату и, заодно, посмотреть на реакцию девушки.

– Так не велено! – Витка, испугано дернулась, подбежала к дверям и перегородила мне дорогу.

Я посмотрела ей в глаза и в ужасе отшатнулась. Эта девушка показалась мне симпатичной? Да она же уродина! И, судя по всему, чтобы услужить хозяину, сейчас вцепится ногтями мне в лицо... Непроизвольно сделала несколько шагов назад.

– Успокойся, пожалуйста! Это была шутка! Я никуда не собираюсь, – пытаюсь успокоить «помощницу» начала я, – Так что можешь спокойно убраться, я постою возле окошка.

Витка тут же успокоилась, мышцы лица расслабились, взгляд потеплел, она мило улыбнулась и, напевая что-то веселое, продолжила наводить порядок в комнате.

А я присела на подоконник и с опаской смотрела на странную девушку. Что это было? Еще десять минут назад она вела себя как типичная крепостная, почтительно терпела мое самодурство, выполняла приказания и даже выболтала, что подослана шпионить за мной. Или так и было задумано?

Ничего не понимаю! Как же мне все это надоело! С каждым днем вопросов становится все больше.

– Витка, ты можешь передать деду, что я хочу поговорить с ним?

– Конечно, барышня! – белозубо улыбаясь, радостно ответила девушка, – вот сейчас уберу и сразу пойду, сообщу!

– А кормить меня будут? Так кофе хочется!

– Ах! – уронила тряпку Витка, – Простите, меня, барышня, непутевую! Вы же голодная! А я... Потерпите, я мигом!

Она рванула за дверь с такой скоростью, словно опаздывала на самолет, однако, запереть меня не забыла. Спустя несколько мгновений, в комнате появился мой домовый.

– Ух ты! Ну, ничего себе! Вот это дар! Вот так хозяйку я себе выбрал! Ай да я! – он хлопал в ладоши и подпрыгивал от восторга, было очень похоже на примитивный танец, – А я все гадал, что за дар у тебя!

– Да объясни толком! Я ничего не понимаю! Какой дар? – раздраженно прервала я Нафаню.

– Ну как же... Дар менталиста, самый редкий и ценный, при должном развитии дает поистине неограниченные возможности! Ты что, ничего не заметила? Она же тебе в рот заглядывала и слушалась!

– Но она не выпустила меня за дверь! Стала такая..., такая страшная! Мне показалось, что если я буду настаивать, то она накинется на меня с кулаками! – не согласилась я с домовенком.

– Здесь может быть несколько причин. Но об этом позже – Витка идет, что-то вкусное несет! – пропел Нафаня и испарился.

И действительно, послышался щелчок открываемого замка, и в комнату вошла девушка с поносом. Кофе! И омлет, с ветчиной. Я почувствовала, как рот наполнился слюной.

Следующие десять минут я наслаждалась едой. Витка, что бы ни мешать мне, пошла, убирать ванную. Отложила немного еды на салфетку для Нафани и спрятала в тумбочку.

Через полчаса в комнате был наведен идеальный порядок, и Витка, забрав грязную посуду, ушла, не забыв запереть дверь.

Как только девушка покинула мои апартаменты, появился домовый, и я отдала припасенную для него еду. Через пару минут салфетка была смята и выброшена, а мы вернулись к прерванному разговору.

– Так почему ты подумал, что у меня дар менталиста? – начала я допрос, – И почему Витка так странно себя вела?

– У тебя сто процентов дар менталиста! Даже не сомневайся! А Витка.... Ну, во-первых, нужно смотреть в глаза внушаемому. Во-вторых, нельзя сомневаться в результате. Вспомни свой настрой, сначала ты уверенно играла в барышню, смотря в глаза, четко отдавала приказы, и девка беспрекословно подчинялась. А потом – зрительного контакта не было, тон стал просящим, а у нее четкий приказ, вот она и не поддалась твоему внушению, взбеленилась, – слова домового были разумны.

Интересно, дед в курсе моего дара? Возможно, поэтому я имею такую ценность? Он упоминал, что выдаст меня замуж, зачем? Меня же можно просто нанять, так намного проще. Опять вопросы. Может быть, сегодня родственник уделит мне время? Хотелось бы прояснить хоть что-то.

* * *

Настроение было отличное. Я чуть ли не вприпрыжку бежала на выход – на улице меня ждал муж.

Освободился пораньше и позвонил, чтобы я выходила. Поедем на Утес.

Очень красивое место именно там мы впервые увиделись и познакомились. Теперь время от времени, когда выпадает свободный денек, мы с Марком любим сидеть, расстелив теплое покрывало на самой вершине, и любоваться поистине величественным видом Тихого океана. А в это время года он особенно красив. Сейчас как раз дует легкий бриз, я уже потирала в предвкушении захватывающего зрелища руки.

Перед тем как выйти на улицу я как всегда осмотрела себя в зеркало, чтобы удостовериться все ли в порядке с прической и идет ли мне выбранный наряд. Вот и сейчас, как бы мне не терпелось поскорее увидеть любимого, я остановилась и посмотрела на себя в отражение.

Хороша чертовка! Я специально сегодня надела черные джинсы, плотно сидящие на моих стройных ножках и белую свободную блузу с глубоким вырезом. Все как любит Марк. Он, конечно, любит когда я вообще без одежды, но это когда мы остаемся наедине. А в общественных местах стараюсь одеваться так, чтобы муж смотрел только на меня.

Сегодня решила не убирать волосы и оставила их свободно струиться по спине. Они у меня очень длинные красивого платинового оттенка, причем цвет натуральный, никакой краски или оттеночного шампуня я никогда не использовала. Это была наша семейная черта. Все женщины в роду Романовских рождались именно с таким цветом волос и никогда их не стригли.

Краситься не стала, только немного оттенила карандашом глаза, они у меня и так слишком яркого зеленого цвета, но немного выделить не помешает.

Ну вот, я готова, только поправим блузку и покажем Марку нашу фамильную родинку в виде кошечки на левой груди. Вот теперь точно пора.

Но кое-кто меня не дождался. Мы столкнулись в дверях, и я сразу же попала в его горячие объятия.

– Где пропадает моя олла? – нежно пошептал мужчина мне в макушку.

– Слишком долго любовалась в зеркало, – улыбаясь, ответила я.

Марк немного отстранился и, осмотрев меня с головы до ног, сказал:

– Что ж моя жена прекрасно выглядит и вполне достойна, отправится вместе со мной на небольшой пикник.

– А я переживала... вот и высматривала недостатки, – ответила я, не прекращая счастливо улыбаться.

– Ладно, раз я, наконец, тебя поймал, идем уже, поднимается легкий ветер, – произнес мужчина.

О, ветер это прекрасно, волны сегодня будут особенно красивы!

И легко поцеловав меня в губы, развернул в сторону выхода.

Я не выдержала и еще раз посмотрела на свое отражение. Все же когда женщина счастлива, она хороша всегда.

* * *

Я открыла глаза. Несколько минут лежала и не могла отделаться от ощущения несоответствия. Что-то было неправильным. Я еще не разобралась во всех странностях, но видения именно с этим мужчиной в главной роли были какими-то особенными.

Мужчина? Да, определенно, это тот, чье лицо я не вижу, а может, просто не могу вспомнить. Нет, с мужчиной как раз все по-прежнему.

Что тогда? Никак не могу понять... Стоп! Зеркало! Ну конечно!

Вскочив с кровати, я тут же помчалась в ванную комнату. Встав перед зеркалом, внимательно посмотрела на свое отражение.

Пожалуй, комплекция и рост совпадал, а вот лицо... В моем сне-видении оно выглядело совсем по-другому. Волосы были длинные, ладно их можно обрезать, но цвет похож. Глаза, у той меня были ярко зеленого цвета, сейчас же какие-то серые и бесцветные. Нос был немного курносый, сейчас же он более прямой. Губы были более пухлые... Какие-то общие черты у нас были, но, однозначно, та я – более яркая, эффектная, просто невероятная красавица! Сейчас же на меня из зеркала смотрела какая-то бледная моль!

Так, что же я вижу? Что это за видения такие? Мои воспоминания? Или просто бред, который накрывает меня время от времени?

Честно говоря, все это кино начинает меня сильно напрягать.

Посмотрела на часы, без четверти два. Интересно, меня обедом кормить будут или следующий прием пищи опять через сутки организуют?

Снова пошла в ванную, включила душ и стала раздеваться перед зеркалом. Внимательно при этом осматривая свое тело.

Было такое чувство, что я еще что-то упускаю, но вот что? И тут мой взгляд зацепился за грудь. Точно! Родинка! На груди у той меня, из воспоминания-видения была родинка по виду напоминающая черную кошку.

Присмотрелась внимательнее и только тогда заметила какое-то бледное пятно в районе груди, но оно было бесформенное, как будто набросок карандашом не понравился художнику, и он просто затер его ластиком.

Вопросы, вопросы, вопросы! Сколько их много, когда, наконец, узнаю, кто я есть на самом деле? И были ли те события, которые вижу в действительности или всего лишь плод моего воображения?

Неторопливо приняла душ. Высушила полотенцем волосы. Я все время прислушивалась, ждала, что кто-нибудь придет – Витка принесет еду, или Иван позовет на разговор с дедом. Но прошел час, а затем второй, третий... Про меня снова забыли?!

Позвала домового, он рассказал, что бродил по дому, пытался хоть что-нибудь выведать, но заблудился в коридорах!

– Как, там же два поворота, я помню! – не веря услышанному, удивилась я.

– Вот так. Охранка хитрая здесь. Пока хозяин не захочет, чужой дорогу не найдет.

Час от часу не легче. Да что вообще происходит?! Ох и нехорошие у меня предчувствия. Что-то недоброе мой родственничек задумал. Не зря мне он сразу не понравился, да и домовый мой говорил, что тот жесток...

Глава 6

Я не просто выпалась, я выпалась за семерых! В шесть утра я поняла, что если сейчас же не встану с кровати, то будут болеть не только бока, но и голова.

Сделала свой привычный комплекс упражнений, намного увеличив нагрузку на все мышцы. Приняла контрастный душ и тщательно растерла все тело полотенцем.

Вчера ко мне так больше никто и не пришел. Мы с Нафаней проговорили весь день и весь вечер, обсудили множество тем, домовый рассказывал мне все, что знал сам.

А еще он заставил меня тренироваться в ментальной магии, вызвавшись быть подопытным кроликом. Несколько часов непрерывных тренировок под руководством бдительного домового и в полвосьмого вечера я просто вырубилась.

Ночью Нафаня собирался снова на разведку и предупредил, что если он не вернется к восьми утра, позвать его. И вот теперь я в нетерпении ходила туда-сюда по комнате, не зная чем себя занять.

Едва стрелки часов показали восемь, позвала своего домового. Но он почему-то не появился. Может занят? Через десять минут повторила призыв. Никого. Я повторяла попытки каждые десять минут, но все безрезультатно.

Через два часа я уже сходила с ума от волнения и нарастающей тревоги. С ним что-то случилось! Нафаня просто физически не может игнорировать мои призывы!

Снова и снова я пыталась связаться с домовым и одновременно обдумывала одну идею, решаясь на довольно рискованный эксперимент. У меня будет лишь одна попытка и если ее провалить, то, боюсь, моя ситуация еще более усугубится.

В одиннадцать часов я, наконец, решилась. Уселась поудобнее на кровати, как можно четче представила лицо, а в особенности глаза Витки и отправила импульс-мысль: «Надо накормить Валерию!» Через пять минут повторила. А потом еще.

К двенадцати часам мне принесли завтрак или уже обед, неважно. Не разрешая себе и тени сомнения, едва Витка поставила поднос, решительно схватила ее за обе руки. А когда девушка испуганно подняла на меня глаза, четко проговорила:

– Дверь. Оставишь. Открытой!

И вбухала в этот посыл столько силы, что почувствовала головокружение и осела на кровать.

Несколько мгновений служанка простояла, не шевелясь, но потом медленно вышла из комнаты. Характерного щелчка закрываемого замка не последовало.

Получилось! У меня получилось!

Отпив сразу полчашки кофе, схватила с подноса круасан и вилку, побежала к двери. Осторожно открыла ее и посмотрела по сторонам. Никого. Ну что ж, ни пуха мне, ни пера!

Нет, это издевательство какое-то! Иду по этому нескончаемому коридору уже минут двадцать. Чертова охранка! Напоминает какой-то фантастический триллер об искривлении пространства. Все время коридоры и двери, двери и коридоры, и все заперты.

Что же делать? Что там говорил мне Нафаня? Пока хозяин не захочет..., а я кто? Внучка хозяина. Кровь от крови... Посмотрела на зажатую в руке вилку (круасан я давно уже съела) и, пока не передумала, проткнула подушечку среднего пальца острием зубчика.

Поморщившись от боли, выдавила больше крови и растерла ее по пальцам. Прикоснулась ими к стене: «Мне нужна информация и мой домовый!»

Наверное, так и сходят с ума. Пускаю себе кровь, разговариваю со стенами, при этом абсолютно уверена, что так нужно. Истерично хихикнула, но вдруг замерла – мне показалось, что я слышу чьи-то голоса.

Пошла на звук. Вот эту дверь я точно, еще не проходила. Неужели, тот бред подействовал и я, наконец, куда-то выйду? Подошла ближе и приложила ухо к двери. Голоса слышались именно отсюда. Но ничего не разобрать.

Черт, как же хочется услышать, о чем разговаривают. Один из говоривших точно Влад, невозможно не узнать его высокомерную манеру растягивать гласные.

Я прислушалась. Напрягла слух, о кое-что разобрать можно....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.